

Элен Скор

**Зачарованный замок,
или жена для чудовища**

«Литнет»

2022

Скор Э.

Зачарованный замок, или жена для чудовища / Э. Скор —
«Литнет», 2022

ВЫШЛА В ПЕЧАТИ! Размечталась весело провести новый год и чуть не получила по голове сосулькой. В результате угодила в другой мир - неприятно, но не смертельно, даже немного забавно вышло! Говорите, этот мерцающий портал переносит девушек к их суженым? А я-то тут причём, я вообще не от мира сего, то есть – не из этого мира! И кто он – мой суженый? Всего лишь чудовище из зачарованного замка?! Буду его четвёртой невестой? А куда делись первые три? Вас ждут: Весёлая новогодняя сказка Деятельная героиня, несущая в мир добро и красоту Нелюдимый, мрачный, властный герой Маленькая девочка, которой просто нужна мама Наглый рыжий кот, сующий нос в чужие дела Тайны зачарованного замка и просто тайны

© Скор Э., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	29
Глава 8	32
Глава 9	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1

За окном давно уже стемнело, в свете уличных фонарей, кружась, тихо падали снежинки. В окнах соседнего дома весело перемигивались разноцветные гирлянды, по улице спешили домой редкие припозднившиеся прохожие. Изредка мелькали фары проезжающих мимо машин, город словно замер в ожидании грядущих праздников.

А всё потому, что я опять засиделась на работе допоздна, а окно нашего крошечного офиса выходит в переулок. Уверена, там, за ступенями огромного, похожего на корабль, многоэтажного офисного здания, не смотря на позднее время, кипит жизнь! Просто, только эта крохотная комнатка с видом на старый дом, была нам по карману. Это нам ещё повезло - арендовать офис в таком престижном месте!

Нам – это мне и моей сводной сестрице Алёнушке. Не к ночи будет упомянуто!

На столе подпрыгнул и завибрировал телефон, резво двигаясь к краю стола, рискуя свалиться с него на пол. Едва успела перехватить. Ну, вот! Накаркала! На экране высвечивалась улыбающаяся мордашка моей сестрицы. Палец так и тянулся к кнопке сброса вызова, но я прекрасно понимала – не отвечу сейчас, потом она мне точно всю плешь проест!

Нет! Вы не подумайте! Я очень люблю свою младшую сестричку, только иногда её бывает слишком много в моей жизни и банально хочется передышки. Просто Алёнка решила, что её земная миссия заключается в том, чтобы сделать всех вокруг немного счастливее. А так как я по известным причинам нахожусь к ней ближе всех, то этого счастья мне перепадает больше чем остальным.

Поколебавшись ещё секунду, я приняла вызов.

- Светочка, ты где? Ты уже дома?- в трубке колокольчиком зазвенел голос сестры.

Я вздохнула, глянула на экран компьютера и ответила:

- Нет, ещё на работе. Только что закончила ещё один макет, тот, для Макаренко. Мне кажется – неплохо получилось!

- Не ценишь ты себя, Светочка! Знаю я твои «неплохо»! Все твои макеты великолепны, это весь город знает! Потому-то к нам такая очередь!

Тут сестрица права, с недавних пор к нам действительно очередь под запись, особенно в эти предпраздничные дни. Город готовится к новому году, все, хоть немного уважающие себя заведения украшают залы и витрины к празднику. Те, кто попроще - делают это сами, другие нанимают дизайнеров. То есть – нас с сестрой!

Я делаю на компьютере три де макеты, а сестра и несколько нанятых на время праздников разнорабочих, занимаются украшением офисов, витрин и залов. Деньги хорошие, потому-то я и сижу здесь допоздна, ведь на календаре первое декабря – самое горячее предпраздничное время.

А сегодняшний заказ стал для нас одним из самых престижных: шутка ли, выпала честь готовить к новому году самый большой в городе торговый центр бизнесмена Макаренко, по совместительству депутата и заместителя мэра Кленовска. Отодвинув в сторону все мелкие заказы, я почти неделю трудилась над созданием три де модели украшения торгового центра. Сроки поджимали. Вот и сидела над ним до мигающих мушек в глазах.

- Алён, всё в компьютере, я на всякий случай ещё на флешку скопировала, вы завтра без меня начинайте, ладно? Устала очень, отсыпной возьму.

Аленка уже завтра займётся украшением торгового центра, а у меня будет небольшая передышка. Тем более, оставшиеся заказы совсем небольшие, я с ними быстро управлюсь. Всё равно, пока сестра не закончит с торговым центром, остальным заказчикам придётся подождать. А нечего было тянуть до последнего! К нам очередь с сентября записывается.

Правда, так было не всегда. Да и конторе нашей всего два года. Как раз через неделю юбилей будет!

Всё началось ещё в далёком детстве, с банальных снежинок на окнах. Кто из нас в детстве не вырезал снежинки? Уже в десять лет я постигла это искусство в совершенстве, и мне стало мало. Я начала создавать на окнах тематические композиции, с каждым годом они становились всё сложнее и сложнее. Потом был школьный конкурс на самое красивое окно. Первый приз и поездка в цирк досталась моему классу.

Потом был офис родителей - престижной адвокатской конторы, затем офисы и магазины друзей и знакомых родителей. Меня заметили. А на шестнадцатилетие родители подарили мне оплаченный сертификат на дизайнерские курсы. Алёнка напросилась со мной и пофиг, что ей только четырнадцать!

- Сильно устала? – в трубке раздался сочувственный голос сестры, - Ты иди домой, а лучше такси возьми! Давно нужно было парня завести, хоть он бы тебя с работы встречал! А так ты рискуешь остаться старой девой и завести десяток котов!

- Алёна! Мне всего двадцать! Будет послезавтра! И заводить я никого не собираюсь, у меня ты есть! – возмутилась я.

Да и не до парня мне было последние два года. После того, как наши родители поехали в горы кататься на лыжах и не вернулись. Вертолёт с туристами потерял управление и рухнул на скалы. Мы с сестрой остались одни. Мне тогда едва исполнилось восемнадцать, сестре шестнадцать. И если честно, мы с ней не родные сёстры – сводные. Папа и мама - это Алёнкины родители, а я приёмная.

Меня даже не удочерили - оформили опеку. Всё же родители были юристами до мозга костей, когда к тридцати годам стало понятно, что своих детей у них нет, а время идёт, было решено взять ребёнка из детского дома. Не стоит говорить, что знакомства у них были в совершенно разных сферах и когда на крыльцо дома малышки подбросили корзину с завернутым в кружевные пелёнки младенцем, им сразу же позвонили.

Мама, когда она взяла меня в руки, то отказалась отдавать обратно. Всё дело в том, что на макушке младенца кудрявились ярко рыжие локоны, совсем как у моей приёмной мамочки. Документы на опеку были оформлены в рекордные сроки. Родители решили, что так будет лучше, и теперь, благодаря им, я имею полученную от государства квартиру и солидный счёт в банке, который и пошёл в оплату этого офиса в самом престижном районе Кленовска.

И, как это часто бывает после усыновления, через два года родилась Алёнка. Надо отдать должное, родители никогда не делали между нами различия, так что родительской любви и всего остального хватало нам поровну, да и с сестрой мы были очень близки.

Благодаря оставшимся после родителей связям я быстро оформила над сестрой опеку и, бросив учёбу, начала работать. Уже тогда у меня была небольшая наработанная клиентура, а за эти два года я стала самым модным дизайнером-оформителем Кленовска.

В трубке возмущённо запыхтели, но промолчали. Чувствует, что я действительно вымотана до предела.

- Ладно, Алён, я пойду. Флешку в сейф убрала, туда же где и остальные макеты. Ты мне завтра не названивай, телефон отключу, хочу немного поспать в тишине.

- Хорошо, ты только такси всё равно возьми! – не унималась сестрица.

- Ладно, возьму. А ты отдыхай – тебе завтра тяжёлый день предстоит. Спокойной ночи!

- Спокойной ночи!

Я, сбросив звонок, сунула телефон в карман. Вернулась к столу, скопировала макет на флешку, которую сразу же убрала в стилизованный под тумбочку сейф и, отключив компьютер, начала собираться домой.

- Снова засиделись допоздна, Светлана Ивановна!

- Работы много! – улыбнулась я охраннику, молодому парню, который выскочив из-за своей конторки, кинулся открывать мне дверь.

Я благодарно улыбнулась ему и вышла на улицу. Тихо падал снег, ни ветерка. Лёгкий морозец делал воздух по-зимнему прозрачным. Я спустилась со ступеней и зашагала в сторону дома, решив немного прогуляться. До него тут рукой подать. Именно поэтому я и переехала в свою крошечную, но уютную однокомнатную квартирку, до минимума сократив время на дорогу до работы.

Шла не спеша, любуясь танцующими в свете фонарей снежинками. Тротуар покрывался ровной белой пеленой, пряча под собой все следы, поэтому ярко рыжее пятно я заметила изда-лека. Кот, большой и пушистый. Он сидел прямо посреди тротуара и смотрел на меня боль-шими жалобными глазами.

- Замёрз, пушистик? Кис, кис, кис. Иди сюда!

Может сестра права и мне следует завести хотя бы кота, да вот хоть этого! Вон, какой хорошенький и рыжий – как и я! Будем вместе новый год праздновать. Я даже ёлку куплю, говорят коты очень ёлки любят! Соберёмся втроём: я Алёнка и кот, оливье наделаем, шампан-ское откроем!

- Кис, кис, кис, - позвала я, иди ко мне!

Где-то на краю сознания зацепила какая-то неправильность, но я отмахнулась от неё, потому что кот внезапно шарахнулся в сторону, а я за ним. Позади раздался страшный грохот. Медленно обернувшись, я увидела на том самом месте, где стояла всего секунду назад, огром-ную, разбившуюся на сотни осколков ледяную сосульку. Медленно оседая, снежная взвесь ещё кружилась в воздухе, а с крыши с мелодичным звоном всё ещё сыпались сосульки поменьше.

Если бы я не кинулась за котом... Страшно подумать!

- Так ты меня спас?! Кис, кис, кис!

Кот и не думал убегать, он смотрел на меня умными зелёными глазами и был совсем не против, когда я взяла его на руки.

- Сейчас придём домой и я тебя покормлю. Молочка налью. И мяса дам, у меня курица есть. Ты любишь курицу или больше рыбу?

Это, наверное, последствия пережитого стресса, именно поэтому я сейчас стою здесь и разговариваю с котом.

- Мямаяу! – ответило пушистое создание.

Кошачьи глаза внезапно расширились, что-то за моей спиной привлекло рыжика. Обер-нувшись, я застыла на месте. Прямо на нас надвигалось полупрозрачное переливчатое марево. Сделала шаг назад, но было уже поздно, эта сверкающая штука затянула нас внутрь себя. Сразу же стало темно, словно кто-то резко выключил свет.

От судьбы не уйдёшь! – пронеслось у меня в голове. Видимо мне было суждено погибнуть под той сосулькой.

Глава 2

Темнота длилась недолго – по ощущениям не прошло и минуты. Это было похоже на то, словно едешь в лифте без света. Но вот перед глазами замелькали светящиеся мушки, и мы снова оказались в мерцающем коконе. Мы – это я и кот, который спокойно сидел у меня на руках, глядя на мир с присущим только котам пофигизмом.

А посмотреть было на что – сверкающая пыльца медленно оседала, словно растворяясь в воздухе, вокруг был снег, много снега и деревья, елки, берёзы, а ещё какие-то кусты. Солнце уверенно клонилось к закату, освещая совершенно пасторальную картинку: раскинувшийся у подножия холма, на котором мы очутились, совершенно сказочный городок.

Он расположился в долине, окружённой со всех сторон холмами. Аккуратные, словно пряничные домики, шпили церквушки, ровные улицы – отсюда всё это было отлично видно, как на картинке или старинной новогодней открытке.

На заднем фоне, почти сразу за городом, у самой вершины одного из холмов, высился замок. Строгие остроконечные шпили башен устремлялись в небо, до которого, как казалось – рукой подать. Белоснежные стены почти сливались с покрывающим всё вокруг снегом, от этого казалось, будто замок парит над землёй.

- И куда же мы с тобой попали? – обратилась я к коту.

Больше всего это было похоже на альпийскую деревню из рекламных баннеров.

- Мряяу! – ответило милое существо.

- Вот и я думаю, нужно пойти туда и узнать! – согласилась я с котом, выбираясь из сугроба, в который нас забросило сверкающее нечто. Я конечно, уже догадалась, что это портал, судя по всему – блуждающий. Я такое сотни раз по телеку видела. И не надо мне говорить, что всё это сказки! Я всегда считала, что в сказках есть доля истины, не просто так же всё это придумали!

Вот удивится Алёнка, когда я позвоню ей с альпийского курорта!

Совсем недалеко от сугроба, в который мы угодили, пролежала дорога, к ней-то я и направилась. Добравшись до широкой колеи, потопала ногами, стряхивая с сапожек налипший снег.

- Ты как? Не замёрз? – я снова заговорила с котом, радуясь, что попала сюда не одна, и пусть это всего кот, он свой, почти родной.

- Как же тебя зовут? Васька – несолидно. Рыжик – банально! Барсик, вот! Будешь Барсом, это такая большая сильная и красивая дикая кошка. По-моему тебе подходит!

Кот имя одобрил, лизнув меня в щёку своим горячим, шершавым языком. Я засмеялась, вытирая рукавичкой влажную щёку.

- Давай-ка я тебя за пазуху посажу, и тебе удобнее и у меня руки освободятся.

Я расстегнула верхнюю пуговицу своей эко шубки (по виду не отличишь от настоящей!) и запахнула туда кота так, что снаружи у него остались только морда, да передние лапки. Теперь можно идти – солнце садиться, а оставаться ночью в незнакомом лесу мне не хотелось.

Я шла уже минут десять, когда позади послышалось мерное, тихое постукивание. Обернувшись, увидела, что нас догоняет запряжённая в сани лошадь. Стук её копыт был едва слышен, снег скрадывал все звуки, лишь сбруя слегка позвякивала в такт её движениям.

Я отступила к краю дороги, пропуская этот экзотический транспорт, но лошадка остановилась, и меня окликнул сидящий в санях мужичок в сером мохнатом тулупе.

- Куда путь держишь, девица?

- Туда! – я махнула рукой, указывая на город.

- Садись, подвезу.

- Спасибо! – обрадовалась я. Так и в город быстрее попаду и на санях покатаюсь, всегда хотелось попробовать, да откуда в Кленовске саням взяться?

- Что-то я тебя раньше не видел.

- А я не здешняя.

- Я так и подумал, откель же ты взялася?

- Издалёка. Вы, наверное, и не знаете, есть такой город – Кленовск.

- Нет, не слышал, - покачал он головой, - зовут-то тебя как?

- Меня - Светланой, а это Барс!

- Светлая, значит! Тебе идёт, вон, словно солнышко светишься и зверь весь хозяйку!

Надо же, у меня и правда фамилия Солнцева. Солнцева Светлана Ивановна.

- А меня Феодором кличут. Можешь звать меня: дядька Феодор. И как ты, Светлана, оказалась в Проклятом лесу на ночь глядя? У нас местные в такое время сюда не ходят, Чудовища боятся. Это я сегодня припозднился, ездил в соседнюю деревню к куму в гости, да подзадержался немного.

- Вы не поверите, - улыбнулась я, - шла себе по улице, а потом бац, попала в такую сверкающую штуку и сразу здесь оказалась.

Я ждала что угодно: смеха, или слов, что у меня с головой не всё в порядке, но в место этого Феодор совершенно спокойно продолжил:

- Так ты невеста?

- Невеста? Какая невеста? – не поняла я.

- Ну, ты же сама сказала, что в Мерцалище попала, вот оно тебя к суженному и перекинуло!

Говорил он это совершенно спокойно, словно о простой обыденной вещи.

- А можно поподробнее, кажется, меня слишком далеко перекинуло?!

- Видать, ты действительно издалёка, раз такой простой вещи не знаешь! У нас все с пелёнок знают – если девица в день своего совершеннолетия попала в Мерцалище, значит, её к суженому перекинуло, и он где-то рядом. Обычно на соседнюю улицу закидывает, ну или в ближнюю деревню, но чтоб так далеко, как тебя, я ещё не слышал!

- И что мне теперь делать? – что-то мне подсказывает, что я сейчас не просто далеко от дома, я сейчас в другом мире, там, где блуждающие порталы считаются вполне безобидной штукой, о которой даже дети знают.

- Судя по всему, суженый твой где-то в нашем городке находится. Поживёшь пока у нас с Марфой, она как раз помощницу просила, вот и поможешь. Присмотришься, авось и найдётся твой суженый!

За разговором я и не заметила, что мы уже подъехали к городку, и я запоздало спросила:

- А место-то это как называется?

- Старое городище, так и называется!

Лошадка, видно почувствовав дом, побежала быстрее, а я разглядывала освещающие заснеженные улицы фонари, и не находила между ними так привычных мне проводов. Газовые, что ли? Куда же меня закинуло? Судя по тому, что я отлично понимаю Феодора, язык мне знаком, а может он идёт в комплекте с переносом? Видимо Мерцалище позаботилось о том, чтобы я могла свободно общаться со своим «суженным». И где мне его искать? А главное: как я пойму, что это он? Может, знак какой есть?

Ещё меня немного беспокоило то, что портал, заменяющий здесь сваху, переносит девушек к суженому в день их совершеннолетия, но у меня день рождения только послезавтра! Хотя в метрику вписали именно ту дату, когда меня обнаружили на крыльце Дома малютки. Получается, я родилась первого декабря?!

Мы ехали мимо добротных каменных домов, намекающих на то, что люди здесь явно не бедствуют. Встретив на улице поздних прохожих, я аж шею свернула, разглядывая их одежду.

Женщины в тёплых, отороченных мехом, пальто, из-под которых виднеются длинные – до самой земли, юбки. На головах меховые шапки, руки прячутся в пушистых муфтах. Мужчины в тулупах или утеплённых мехом сюртуках, некоторые даже без шапок. Несмотря на то, что зима здесь явно в разгаре и вокруг полно снега, особого холода я тоже не ощущала.

Одежда мне понравилась – красивая, смахивает на век девятнадцатый, примерно. Хорошо, что Алёнка заставила меня купить эту длинную, почти до самых пят, экошубку под норку, я в ней не так выделяюсь. А я ещё не хотела брать, жалуясь, что она слишком неудобная, в ногах путается. Правда под шубкой у меня обычные джинсы и свитерок с высоким горлышком. Ещё неизвестно, как на это посмотрят хозяева, так любезно предложившие меня приютить.

А мы всё ехали и ехали, позади осталась большая круглая площадь, высокое здание, которое я окрестила церковью и ещё одно, явно административное – ни в одном окне не было освещения, хотя во всех домах, которые мы проезжали, окошки светились мягким желтоватым светом.

За площадью пошли ряды магазинов, это я поняла по вывескам и большим, ярко освещённым витринам. Народа здесь было значительно больше, некоторые кивали Феодору и он кивал в ответ, с кем-то даже перекинулся парой фраз, а мы всё ехали дальше.

- Вот мы и дома! – Феодор остановил лошадь возле магазинчика. Судя по слегка раскачивающемуся плетёному кренделю над дверью – это булочная. Дверь открылась и до меня долетел аромат свежей выпечки. Живот отозвался на это жалобным урчание, напоминая о том, что его нерадивая хозяйка забыла сегодня не только поужинать, но и пообедать.

Кот поднял голову, сочувственно заглядывая мне в лицо своими большими зелёными глазищами. Помнится, я ему тоже ужин обещала.

Из двери нам навстречу вышла высокая, полноватая женщина, в наспех накинутом на плечи меховом тулупе.

- Феодор! Вернулся! Я уж переживать начала, знала, что ты ни за что у кума на ночь не останешься! Что так поздно, али приключилось что?

- Так это жена Феодора, та самая Марфа, которой нужна помощница, - поняла я.

- Дык не один вернулся, погляди, кого у самого города подобрал! – Феодор слегка отодвинулся. В саних я сидела позади него, меня не было видно за его широкой спиной.

- Тю! Девушка!? Незнакомая!

- А я о чём! Подзадержался я тут у кума, больно уж его настойка рябиновая хороша оказалась. Так вот, еду я, Вороного понукаю, чтобы значаща скорее Проклятый лес дотемна проехать, а тут глядь - на дороге она, рыжая, словно солнышко и зверь при ней такой же огненный. Не бросать же девушку в лесу на ночь глядя, вот я её в сани и посадил. Ты ж сама помощницу просила – так что мать, принимай!

- Как же ты милая в лесу оказалась? – женщина всплеснула руками, от чего тулуп чуть не соскользнул с её плеч. Перехватив его, Марфа закуталась в него ещё сильнее. Увидев это, Феодор прикрикнул на жену:

- Ты чего не одетая выскочила? Я ну пойдёшь внутрь и девушку не морозь, она в лесу и так намыкалась. В Мерцалище она угодила, вот её к нам и перекинуло, только до города не донесло. Сама видишь – полнолуние, а в это время возле замка всегда беспокойно, вот магия и сбивает.

Марфа сразу засуетилась, приглашая меня в дом. Женщина явно жаждала подробностей, но перечить мужу не стала. Феодор с нами не пошёл, занявшись лошадью, обещая вернуться поскорее.

- Без меня не рассказывай! – попросил он, ему тоже хотелось услышать мой рассказ ещё раз.

За дверью было светло, тепло и умопомрачительно пахло выпечкой. Желудок снова громко напомнил о себе.

- Да ты голодная?! Сейчас, сейчас! Ты не стой столбом, раздевайся и садись!

Я даже не успела осмотреться толком, когда меня потянули к столику, стоящему у самого окна. Как я и думала, это была булочная, совмещённая с чайной. Через зал тянулся широкий прилавок, сейчас почти пустой. Всю стену за прилавком занимали широкие полки с товаром. Два больших окна, за которыми медленно кружась, падали снежинки. Несколько столов, где можно в тепле и с комфортом выпить чаю. Мне тут очень понравилось – чисто, уютно, и так по-домашнему.

Внутри действительно было жарко, я расстегнула шубку, аккуратно повесив её на спинку стула, и быстро юркнула за стол, сев так, чтобы не сразу было видно, что я в штанах. Барсика положила на колени, он тихонько заурчал, отчего на душе стало ещё теплее и спокойнее.

- Вот, кушай на здоровье! - передо мной появилась глиняная кружка, над которой клубился лёгкий пар, рядом Марфа поставила большое блюдо с горкой пирожков и булочек.

- А тебе я молочка принесла, - хозяйка поставила на пол миску с молоком. Барс приоткрыл один глаз, лениво потянулся, затем ловко спрыгнул на пол, подошёл к миске, понюхал и начал лакать.

– Красивый зверь! - кивнула на него Марфа.

- Да, очень красивый котик, - согласилась я, засовывая в рот булочку, запивая её горячим напитком, оказавшимся ягодным компотом, явно с добавлением каких-то травок. Очень на глинтвейн похоже, я такой пробовала однажды.

Марфа уселась напротив, подперев голову рукой, она терпеливо ждала мужа, ведь тот просил не начинать рассказ без него, чем я и воспользовалась, наслаждаясь нежной, тающей во рту выпечкой и пряным, согревающим напитком.

Глава 3

Феодор вернулся к нам минут через пятнадцать, я как раз успела расправиться с четвёртым пирожком и с интересом посматривала на пятый. Уж очень они вкусные! Но разум возобладал над желаниями (просто в меня больше не влезет), и я решительно отодвинула от себя блюдо с выпечкой.

- Спасибо! Ничего вкуснее не ела!

- Ты ешь, ешь, милая! Вон, какая худенькая да бледная. Зимой нужно много есть, чтобы не замёрзнуть. Да и мужики больше любят баб дородных, которых есть за что поддержать! – хихикнула хозяйка.

Я вообще-то девушка не стыдливая, но сейчас внезапно почувствовала, как щекам становится жарко.

- Да ты не смущайся так милая, всё равно скоро замуж выйдешь, сама всё поймёшь!

Барсик, доев молоко, запрыгнул мне на колени и, свернувшись клубочком, мерно заурчал. На душе у меня было тепло и спокойно, эта уютная булочная, добродушная хозяйка и даже её слегка перебравший наливки кума супруг – всё это казалось таким настоящим, таким правильным.

Открылась входная дверь, сначала ветер закинул внутрь горсть снежинок, затем появился сам Феодор. Потопал на пороге ногами, сбивая снег с тёплых меховых сапог, затем снял и потряс тулуп, вешая его на специальную вешалку, стоящую прямо за дверью.

- Метёт! Вовремя я вернулся, сейчас в лесу ни зги не видно!

- Я тебе сколько раз говорила: не засиживайся допоздна у кума, не засиживайся!

- Так наливка же! – попытался оправдаться мужик, - Кум и тебе штофик передал!

- И где этот штофик? Выпил уж небось дорогой!

- Обижаешь, мать! – Феодор полез в необъятный карман тулупа, доставая из него небольшую стеклянную бутылку, в которой сразу заиграла, переливаясь красками, рубиновая жидкость. Мужик с гордостью водрузил бутылку на стол.

- Вот! Я же говорил – на рябине настояна!

Марфа сразу же передвинула бутылку ближе к себе.

- Садись уж, чего болтаешься? Заждались уж здесь тебя! – хозяйка встала, прихватив с собой дарёную настойку, и скрылась за прилавком. Вернулась Марфа с ещё одной большой глиняной кружкой. Поставив её перед супругом, она и блюдо с пирожками к нему ближе подвинула.

Женщина хоть и ворчала на мужа, но смотрела с него с нежностью. Я даже позавидовала этим двоим, с какой теплотой они заботились друг о друге!

- Ну и как же ты милая сюда попала? – усевшись на своё место, хозяйка наконец-то приступила к расспросам.

Я вздохнула, вспоминая не очень приятные пережитые моменты, хотя про сосульку, которая чуть не свалилась мне на голову, им вряд ли будет интересно.

- Я просто шла домой, когда неожиданно передо мной появилась непонятная сверкающая штука. Затем раз, и вокруг наступила полная темнота. А уже через минуту я оказалась в незнакомом лесу, по колено в сугробе. Увидела огни города и пошла к нему. Тут меня ваш супруг нагнал и предложил подвезти, за что ему большое спасибо! Сама бы я до города ещё не скоро добралась, да ещё в такой снегопад! – я глянула за окно, с неба сыпал густой снег, ветер подхватывал снежинки и гонял их по улице. Начиналась метель.

- Это точно, Мерцалище! А помнишь, как меня двадцать лет назад прямо к тебе во двор перекинуло? Ты тогда не растерялся, сразу меня в храм потащил! – Марфа шутливо толкнула

мужа вбок, отчего тот чуть не свалился со стула. Видимо, настойка кума оказалась обманчиво крепкой, и сейчас его в тепле враз разморило.

- Так ты ж первой красавицей была, как я мог устоять, хотя ты для меня и сейчас краше всех! – Феодор хоть и осоловел немного, но на жену смотрел с неким обожанием.

- Из какого же ты города, милая? – продолжила расспросы хозяйка.

- Из Кленовска, - отвечала я, уже прекрасно понимая, что это название им ничего не скажет. Ещё я понимала что, скорее всего, домой уже не вернусь, но пока смотрела на всё это, как на одно большое увлекательное приключение.

- Никогда не слышала, а ты, отец?

Феодор отрицательно помотал головой.

- Я тоже никогда не слышала ни о вашем городе, ни о Мерцалище. Кажется, меня очень далеко закинуло! Расскажите мне, что это за Мерцалище такое?

- Как же вы тогда замуж выходите? Разве так жениха хорошего сыщешь, да чтобы именно тебе подходил? Тяжко, небось, вам мужа искать! – всплеснула руками Марфа.

- Тяжко! – согласилась я с ней, вспоминая, как Алёнка то и дело пыталась познакомить меня с парнями. Сама она то и дело меняла бойфрендов, не закликаясь ни на ком одном.

- Толи дело у нас – раз Мерцалище тебя перекинуло, знать твой суженый рядом! Хватай да в храм веди.

- А если как меня не докинуло, тогда что делать? Или закинуло туда, где народу много? – я всё ещё не до конца понимала принцип работы этого портала.

- Так нужно просто дотронуться до всех ближайших парней. Мерцалище тебе и укажет – кто твой.

- Это как?

- Стоит девушке после переноса коснуться своего суженого, как её охватывает мерцающее свечение. Мерцалище – подарок Богов, так Боги одаривают нас своей благодатью.

- Что же мне теперь делать? Ходить по городу и хватать за руку всех мужиков? – растерялась я.

- Не обязательно за руку, любая часть тела подойдёт! – внезапно хохотнул Феодор, который ещё минуту назад сонно клевал носом.

- Ах, ты охальник! – Марфа беззлобно дала мужу подзатыльник, после чего тот снова затих, уткнувшись головой на сложенные поверх стола руки.

Затем она повернулась ко мне, продолжая:

- Феодор прав, поживёшь у нас, мне и впрямь помощница нужна. Дочку мою Мерцалище ещё два года назад в соседнюю деревню перенесло, да так она там и живёт. Мы с отцом к ней в гости ездим. Комната её свободна, да из одежды кое-что осталось, - на последних словах хозяйка покосилась на мои обтянутые джинсами ноги.

Заметила, значит, но ничего не сказала, лишь тактично намекнув, что мне всё же лучше переодеться в привычную для местных одежду. Я и сама не против. В детстве я просто обожала листать книги сказок, часами рассматривая наряды принцесс, мечтая когда-нибудь перенестись на пару веков назад и нарядиться в длинное пышное платье.

Как говорится: мечты сбываются! И пусть платье принцессы мне не светит, но с эпохой я точно не промахнулась!

Словно поняв, о чём я думаю, Барс поднял голову, заглядывая умными зелёными глазами мне в лицо.

- Мрр! – коротко произнёс он, подтверждая, что мы с ним удачно попали, а потом повернулся в сторону хозяйки дома и сладко зевнул.

Та посыл приняла, засуетившись:

- Что же это я? Вы с дороги притомились, небось! Сейчас, сейчас я хозяина спать уложу и покажу вашу комнату.

С этими словами Марфа ловко подхватила супруга, и повела его к лестнице на второй этаж. Да, да! В доме был ещё один этаж. Сейчас, оставшись одна, я смогла осмотреться внимательнее, подмечая детали, на которые раньше не обратила должного внимания.

Как я уже заметила, помещение перегораживал широкий прилавок, отгораживая зал от торговой зоны. В самом углу притаилась широкая деревянная лестница, ведущая на второй этаж. Как я поняла, именно там находились комнаты хозяев. Очень удобно: и дом, и работа в одном месте!

Ещё за прилавком я заметила несколько дверей. Значит, дом намного больше, чем я думала.

Зал тоже делился на зоны: по два столика у каждого окна и огромный каменный камин, занимающий почти всю торцевую стену. Огня в нём не было, да и угли почти прогорели, едва тлея алыми всполыхами. В тишине стало слышно, как завывает в трубе ветер, метель всё усиливалась.

Заскрипели ступени, Марфа спускалась вниз по лестнице.

- Заждались? Иду, иду! – несмотря на свою выдающуюся комплекцию, женщина двигалась на удивление легко и изящно.

Сначала она направилась к входной двери, закрывая ту на внушительный засов, затем подошла к каждому светильнику, что висели на стенах, гася их один за другим. Зал постепенно погружался в полумрак, лишь за прилавком горело ещё несколько огоньков, разгоняя вечернюю тьму.

- Бери своего котейку и шагай за мной, я тебе дом покажу.

Я думала, что мы с ней пойдём на второй этаж, но хозяйка сначала повела меня к одной из дверей за прилавком.

- Здесь у меня пекарня, а тут кладовая, - указывала она на двери, - а здесь помывочная и отхожее место.

О, туалет в доме, здорово! Я как-то не задумывалась об удобствах, но то, что по нужде не нужно будет бегать на улицу, радовало! Заглянув сначала в помывочную, я несколько оторопела, увидев вместо привычной ванны несколько деревянных бадей разного размера: от простого ведра, до бочки, в которой легко могли поместиться сразу два человека.

Как оказалось – водопровода в доме не было, вода носилась из кухни, куда бочками привозилась от источника на склоне горы. Но был слив, правда, пользовались им только в тёплое время года, с наступлением холодов он просто перемерзал.

В отдельном чуланчике находился туалет. Представлял он собой крохотное помещение, где вместо унитаза была высокая ступенька с вырезанной в ней овальной дырой, сейчас прикрытой специальной задвижкой. Из пояснений Марфы, поняла, что снизу, в подвале, стоит большая бочка, куда и попадают все отходы, которые потом вывозятся в Вонючее ущелье.

Хотела попасть в средневековье? Вот, привыкай ко всем прелестям старинного быта!

После этой небольшой экскурсии мы пошли на второй этаж. Хозяйка захватила с собой стоящую на прилавке лампу, похожую на круглый прозрачный чайник с огоньком внутри. Сразу от лестницы попали в длинный коридор, в котором я насчитала целых четыре двери.

- Тут у нас гостиная, тут кабинет, это наша с отцом спальня. Ты жить будешь здесь, проходи, - Марфа толкнула дальнюю от лестницы дверь, пропуская меня внутрь.

Просторная комната, углы которой тонули в темноте. Света лампы было недостаточно, чтобы рассмотреть всё в подробностях, но самое главное я увидела: у стены стояла широкая кровать, напротив высокий шкаф и туалетный столик с круглым зеркалом.

Марфа подошла к шкафу, покопавшись в нём, положила на кровать длинную ночную сорочку и домашний халат.

- Вещи завтра тебе подберём, а пока, на вот, переоденься, да спать ложись. Утром работы много, рано разбужу, - пообещала она.

- Спасибо! – я выпустила кота на кровать, и тот сразу направился к подушке, помял ей лапами, немного покрутился и только после этого улёгся, скручиваясь в пушистый рыжий клубочек.

Поставив лампу на туалетный столик, Марфа ушла, пожелав мне спокойной ночи. Я села на кровать, размышляя, что же со мной всё-таки приключилось и как мне быть дальше. Обычаи этого мира конечно интересные, но замуж я не собираюсь, тем более за совершенно незнакомому мне человека. Что если он окажется косым, рябым или вовсе старым?! А значит, мне просто нужно постараться не касаться никого из мужчин, авось и пронесёт, а там посмотрим!

Наметив для себя план действий, я успокоилась. Переодевшись в льняную ночную сорочку, покрутила в руках лампу, стараясь разобраться в её устройстве. Должна же она как-то выключаться? Методом тыка, поняла, что нужно просто покрутить ободок, опоясывающий лампу поверху, именно он регулировал интенсивность освещения.

Увернув свет почти на минимум, забралась под одеяло, стараясь при этом не потревожить чуткий сон кота. Он приоткрыл один глаз, наблюдая за тем как я пытаюсь устроиться поудобнее на слишком пышных и мягких подушках.

- Мрр? – спросил он.

- Непривычно, уж слишком мягко, - призналась я ему.

Кот в ответ успокаивающе заурчал, напевая свою кошачью колыбельную. И под это мерное урчание я сама не заметила, как заснула.

Глава 4

Проснулась от тишины! Дитя города, я привыкла к вечному шуму за окном городской квартиры: урчанию машин, шелесту шин по асфальту, топоту ног, звуку телевизора за стеной. Сейчас меня со всех сторон окружала тишина, она словно ватный кокон дарила чувство покоя.

От стены тянуло теплом, приложив к ней ладонь, сразу почувствовала какая она горячая. Наверное, там проходили трубы от печи или камина, согревая весь дом. Мне показалось, что я даже чувствую лёгкий аромат дровяного дыма.

Мягкие пуховые подушки и толстое одеяло так и манили полежать ещё немного, но я привыкла рано вставать, прекрасно понимая, что больше не усну. Соскользнула с кровати, накинула лежащий в ногах халат и подошла к окну. Кот приоткрыв глаза, проводил меня взглядом и только глубже закопался под одеяло.

Приоткрыла оконную штору, выглядывая на улицу, да так и застыла от восхищения. Всё вокруг покрывал толстый слой снега: он кружевом раскинулся на ветвях деревьев, причудливыми нагромождениями украсил крыши домов, снежные хлопья мягким пухом повисли на карнизах. Кусты казались клочками сахарной ваты, а поблескивающие в утренних лучах солнца окошки – желтовато-прозрачными леденцами. Вдалеке виднелись белоснежные холмы, укрытые толстым снежным одеялом. На дорогах ни следа.

Я словно попала в сказку. Сказку о Снежной королеве!

Морозный узор на стекле окаймлял всё это мягким овалом, отчего казалось, будто я смотрю на прекрасную картину кисти неизвестного художника.

- Уже проснулась? Я не стала тебя рано будить.

- Рано?

- Я уже успела тесто поставить, а Феодор отправился двор чистить, видишь, сколь снегу навалило?! Хорошо, коль к обеду управится!

- Чем я могу вам помочь? – мне хотелось отплатить добром за их гостеприимство, - Я готова!

- Для начала подберём тебе одежду, - хозяйка открыла дверки шкафа и принялась выгружать его содержимое прямо на кровать.

Барс недовольно завозился и перебрался ближе к стене, наблюдая за нами оттуда своими зелёными глазницами.

Вещей в шкафу оказалось слишком много, словно прежняя хозяйка в одночасье оставила здесь весь свой гардероб.

- Вот, примерь! – Марфа указала мне на платье приятного цвета кофе с молоком, отделанного атласными лентами более тёмного цвета.

- А ваша дочь не будет против, если я надену её платье?

- Тю! Она из них уже давно выросла! Вся в меня! – с гордостью ответила Марфа.

В этой семье явно ценили пышных женщин. Платье было немного свободным в талии, но мы это быстро исправили с помощью широкого атласного пояса. Зато в груди село на мой почти третий размер тютелька в тютельку.

Марфа отступила на шаг, любуясь.

- Ну, прямо точь-в-точь как моя Марианка, - вздохнула она. Женщина явно скучала по своей дочери и с радостью ухватилась за возможность опекать меня.

Помимо платьев в шкафу нашлись тёплые чулки, кофты, отделанное мехом пальто, больше похожее на дублёнку и бархатный берет с большим меховым помпоном. Теперь я смогу, не привлекая к себе особого внимания, прогуляться по городу, пройти по его старинным улицам, любуясь красотой этих мест.

Напоследок, выдвинув ящичек туалетного столика, хозяйка выложила оттуда костяной гребень для волос, добавив к нему горсть шпилек и лент.

- Причёсывайся, умывайся и приходи на кухню, а мне пора: тесто вот-вот подойдёт!

Марфа ушла, а я быстренько пригладила гребнем волосы, заплела простую косу, подвязав лентой в тон платью. Барс всё это время с интересом наблюдал за мной. Закинув косу через плечо, я подошла к кровати.

- Пойдёшь со мной или здесь останешься?

Кот всем своим видом показывал, что на кровати он обосновался прочно и надолго.

- Соскучишься – приходи! – я наклонилась, потрепав кота за ушком и чмокнув в тёплый розовый нос. Пушистик сразу же замурчал, закатывая глаза от удовольствия.

Выходя, оставила дверь приоткрытой, чтобы он мог в любое время выйти из комнаты, а сама направилась туда, куда меня требовательно звал глас природы – в отхожее место. Отодвинув в сторону задвижку, прикрывающую вырезанную в досках дыру, сразу же почувствовала идущий оттуда холодок. Да, здесь долго не засидишься!

Сделав свои дела, отправилась в помывочную, где меня ждало ведро с горячей водой и свежее полотенце. Марфа успела и здесь позаботиться обо мне. На душе стало так тепло, на минуту я позавидовала её дочери. Какое счастье иметь таких любящих и заботливых родителей!

Умывшись, отправилась на кухню, лучшее, что я сейчас могу сделать, это отплатить хозяевам за заботу своей помощью. На первом этаже витали умопомрачительные ароматы свежей выпечки, в зале было пусто, лишь потрескивали дрова в камине, давая тепло и уют.

А вот за кухонной дверью было не просто тепло, там было жарко! Часть разделочных столов была заставлена противнями с будущими булочками. Они поднимались и пухли прямо на глазах, ожидая своего часа. Огромная – в пол стены, печь была плотно заставлена такими же противнями, на которых запекались, подрумяниваясь, хлебные караваи.

- Пришла? Возьми в том шкафу передник и чепчик да вставай к столу. Тесто месить умеешь? – спросила хозяйка.

Я отрицательно замотала головой: - Нет, никогда не пробовала!

- Тогда смотри, что я делаю да запоминай. Сейчас эти булочки в печь отправим и примемся за пироги.

Я села на стоящий возле стола табурет, наблюдая, как сильные женские руки мнут и катают по столу большой шмат теста. В ответ оно пыхало, попискивая, словно живое. Присыпав стол горстью муки, Марфа ловко порезала тесто на ровные кусочки, скатывая их в маленькие колобки. Я едва успевала следить за её пальцами, которые сначала выплетали косички, а затем посыпали их сверху мелкими, похожими на мак, семенами.

Хлебный дух становился всё сильнее, Марфа закончив выплестать булочки, заглянула в печь.

- Пора! Надень-ка эти рукавицы, - хозяйка протянула мне пару стёганных прихваток. Сама она надела точно такие же, и взяв стоящий в углу железный крюк, вытянула их печи первый поддон, полный подрумянившимися караваем.

- Не зевай, бери хлеб и складывай его вон в те корзины! – она указала на большие плетёные короба.

Я подхватывала горячий хлеб, чувствуя жар даже сквозь рукавицы, и рядами складывала его по корзинам. Когда вся печь освободилась полностью, Марфа принялась ловко пихать в неё противни с булочками, велел мне не зевать и накрыть свежий хлеб льняными полотенцами.

Кухонная дверь отворилась, на пороге появился Феодор с большой корзиной в руках.

- Вот, яблоки принёс.

- Ставь вон туда, на лавку, - велела хозяйка.

Феодор послушно протопал мимо меня, поставив корзину на стоящую вдоль стены лавку. По кухне сразу же поплыл сладковато-пряный яблочный дух.

- Эти готовы? – кивнул он на прикрытые полотенцами короба.
- Да, можешь забирать. Скоро первые покупатели придут.
- Сегодня припозднялся, вон, как улицы завалило, двор насилу прочистил!

Мужчина принялся переносить корзины, полные свежего хлеба в зал. Значит, именно он занимается торговлей, пока супруга лепит пирожки да булочки. Руки Марфы снова по локоть были в муке, она месила тесто в большой, похожей на таз, бадье.

В этот раз мне доверили резать яблоки. Это я умела, из под ножа выходили ровные тонкие кругляши, я складывала их в миску, вспоминая, как училась готовить, когда мы с Алёнкой остались одни. Нужда заставила быстро всему научиться, мне нужно было кормить сестру – молодой растущий организм подростка требовал вкусенького и побольше. А вот пироги печь меня никто не научил, проще было купить готовые в соседней булочной.

Видимо так думали и жители этого городка. Уже скоро в зале появились первые покупатели, брали в руки горячий, всё ещё пышущий жаром хлеб и на их лицах расцветали улыбки. Да и как могло быть иначе?! Ведь вместе с хлебом хозяева булочной дарили им частичку тепла и уюта.

Уже и первая партия булочек отправилась на прилавок, освобождая печь для следующей партии. Отправив их в пышущее жаром печное нутро, Марфа заглянула в мою миску, полную яблочных кругляшей, взяла один ломтик, подняла повыше, глядя сквозь него на свет. Хмыкнула, но ничего не сказала. Миску забрала с собой.

Отложив в сторону нож, я чуть ли не с открытым ртом наблюдала за таинством рождения яблочного пирога. Сначала на противень ложился пласт теста, сверху густо выкладывалась яблочная начинка. Поверх яблок Марфа наносила сетку из тонких медовых нитей, стекающих с круглой деревянной ложки, больше похожей на миниатюрную булавку. Ещё один тоненький слой теста, защипнутый по краям витой косичкой и вот он пирог, почти готов.

Заметив, с каким интересом я наблюдаю за её работой, Марфа поманила меня к себе:

- Возьми-ка в том шкафу корицу, да помни её скалкой.

Я с готовностью кинулась к шкафу, как выглядит корица, я знала, безошибочно находя на полках мешочки с ароматными палочками. Вот только что с ней делать дальше? Марфа велела память скалкой. Быстро сориентировавшись, я принесла на стол широкую разделочную доску, прихватив с полки скалку. Положив на доску коричную палочку, покатала по ней скалкой. Раздался лёгкий треск, коричная палочка под моим натиском рассыпалась на несколько мелких частей, а я всё катала и катала, пока она не превратилась в мелкий коричневый порошок.

За это время Марфа успела слепить ещё несколько яблочных пирогов и сейчас делала что-то совсем странное. Раскатав большой пласт теста, разрежала его на длинные полосы, поверх каждой выложила яблочные ломтики, а затем скрутила всё это рулетиками. Ух ты! Получились розочки! Заметив, что я закончила мять корицу, Марфа попросила посыпать ароматным порошком все яблочные пироги.

Проникнувшись тем, что мне доверили такое важное дело – быть причастной к таинству выпечки яблочного пирога, я брала щепотку корицы и посыпала один пирог за другим. Коричневый порошок был так похож на шоколад, с этой посыпкой светлое тесто стало по-праздничному нарядным.

Из печи достали очередную партию булочек, их место заняли пироги и уже через несколько минут по кухне поплыл пряный аромат яблок с корицей.

В кухню заглянул Феодор:

- Покупатели спрашивают, будут ли сегодня яблочные пироги?
- Каждый раз одно и тоже! Конечно, будут, ты же знаешь, какой сегодня день! Пусть ждут! Тот, кивнув головой, скрылся за дверью.

- А какой сегодня день? – поинтересовалась я.

Марфа на секунду застыла, потом подошла к печи, деловито заглядывая внутрь, и только после этого ответила:

- Сегодня полнолуние, день, когда Он спускается с горы...

- Кто – он? – не поняла я.

- Он, хозяин замка.

Я вспомнила тот чудесный замок, который словно парил над землёй. Наверное, его хозяин какой-нибудь граф или барон. Видимо, для города это целое событие. Вон как готовятся, пироги пекут. Отчего тогда Марфа выглядит такой озабоченной? Я хотела ещё расспросить её о хозяине замка, но она снова заняла меня работой и я, закрутившись, совершенно забыла о сказочном замке и его хозяине.

Глава 5

Работать на кухне было очень интересно, Марфа не просто готовила, она проговаривала вслух, что делает именно в тот или иной момент, и делала это не только для меня, хозяйка обращалась с тестом, словно с живым.

- Куда, куда побежало? Сейчас мы из тебя такие рогалики накрутим – залюбуешься! – осаживала она квашню, пытающуюся перебраться через край стоящей на столе бадьи. Это вызывало невольную улыбку, а желание научиться такому же мастерству удваивалось.

Отправив в печь яблочные пироги, Марфа наполнила водой два больших чайника, поставив оба на плиту.

- Сейчас мы с тобой перекусим и за пирожки примемся, - улыбнулась она, доставая с полка большие глиняные кружки.

- Давайте я помогу, - подскочила с табурета, уж чай-то налить точно сумею.

- Что ж, помогай! Там, на полке, возьми заварку. Да, да вон в том большом мешочке! Неси на стол. И заварник захвати.

Я открыла дверцы ещё одного шкафа, на который указала мне хозяйка, в нос сразу пахнуло ароматом сушёных трав, от неожиданности даже чихнула.

- Здоровья как у Богов! – пожелала мне Марфа.

Нужно запомнить это выражение, я шмыгнула носом, снимая с полки ближайший довольно увесистый мешочек. Развязала шнурок, заглядывая внутрь. Мешочек доверху был наполнен мелко порубленными сухими травами. Заметила голубые и жёлтые лепестки, которые даже после просушки не потеряли своих ярких оттенков.

Отнесла мешочек на стол и отправилась к полкам за большим глиняным заварочным чайником. Тяжёлый какой!

- Сейчас я его кипятком ошпарю, - приговаривала Марфа, - я теперь сыпь три щепотки заварки!

Я сунула руку в мешочек, щедро цепляя пальцами сухой ароматной смеси, отправляя её в чайник. Марфа сразу же залила всё это кипятком.

- Прикрой полотенцем, теперь немного подождём, и можно будет чайку попить! - хозяйка опустила на лавку, кладя на колени перепачканные в муке руки.

В дверь едва слышно поскреблись. Марфа хотела было снова встать, но я её опередила, открывая дверь. На кухню неспешной царственной походкой вошёл Барс. Пользуясь моментом, я выглянула в зал, увидев спину Феодора и нескольких, стоящих по ту сторону прилавка горожан. Некоторые из них расстегнули пальто и сняли с головы шапки – в булочной было очень тепло, если не сказать жарко.

- Мяуу! - требовательно произнесло наглое рыжее существо. Почувствовал, что мы собираемся завтракать и тоже пришёл?!

- Возьми с полки вон то, щербатое блюдо, да разбей в него яйцо, - велела хозяйка. Яйца лежали в корзине в самом дальнем, прохладном углу – поодаль от печи.

Разбив в миску яйцо, я перемешала его ложкой и поставила это кушанье на пол. Барс обнюхал предложенный завтрак, мне даже показалось - одобрительно кивнул и начал трапезничать.

Пока я кормила кота, Марфа успела разлить чай по кружкам, положив рядом с каждой по булочке, которые к этому времени уже успели немного остыть.

- Садись скорее, скоро пироги будем доставать, - позвала она.

Аромат яблок и корицы и впрямь с каждой минутой становился всё сильнее, вызывая обильное слюноотделение. Я пододвинула табурет к столу, впиваясь зубами в свежую сдобу. Мммм, как же вкусно!

Быстро позавтракав, убрав со стола кружки, хозяйка велела мне разложить на столешнице тонкие деревянные доски, каждая из которых была размером с противень. Именно на них с помощью широкой лопатки я перекладывала готовые пироги, которые Марфа ловко доставала из печи выставя их на стол. Тот, который розочками, она почему-то отставила в сторону, накинув сверху полотенце.

- Иди-ка сюда, я на тебя погляжу, - позвала она. Поправила мне прикрывающий волосы чепец, отряхнула рукава, которые я уже успела перепачкать в вездесущей муке, ещё раз оценивающе меня осмотрела и заявила:

- Бери пирог и неси в зал! - она подхватила одну из досок и направилась к двери. Я, чуть замешкавшись, схватила ближайшую доску с выпечкой, заменяющую здесь поднос и пошла следом.

- Принимай, Феодор! – послышалось спереди. Я шла сразу за Марфой, её широкая спина скрывала от меня всё, что там происходит. Но вот она чуть отступила, и я внезапно оказалась прямо перед прилавком, по ту сторону которого, на меня смотрели не меньше десятка любопытных глаз.

- Тю, Марфа, а это у тебя кто? Никак помощницу наконец взяла? Дайка поближе гляну, чой то я тебя девонька раньше здесь не видала?! – у прилавка стояла пожилая дама, до носа закутанная в меховое пальто, её любопытные, хитроватые глазки оценивающе прощупывали меня с головы до ног.

- А тебе Дорис как всегда больше всех надо! Племянница это моя! Дочь кузины покойной матушки! – Марфа уперла руки в бока, с вызовом глядя на любопытную горожанку.

- Чой то твоя племянница в нашу глушь-то явилась? Неужто получше мест не нашлось? – не унималась любопытная Дорис. Остальные горожане, которых с каждой минутой становилось всё больше, с интересом прислушивались к разговору женщин.

- Так не сама же, Мерцалище перенесло! - с победным видом объявила Марфа.

- Тю! И где же ваш суженый? – наседала Дорис.

- Так сама знаешь, что в полнолуние случается, если Мерцалище девушку не из нашего города переносит, оно её завсегда за чертой оставляет, всё из-за замка этого проклятущего! – Марфа сложила пальцы щепотью и поднесла их сначала ко лбу, потом к правому, плечу, к левому и снова ко лбу. Почти все, кто был в пекарне, сразу же повторили её жест.

- Значит, её суженым может быть любой из городских парней?! – глаза у Дорис алчно заблестели, - Отвесь ка мне пирога яблочного да поскорее, дюже он у тебя вкусный выходит. Иди мне пора, заждался уж супругник мой, я и так тут с вами подзадержалась!

Феодор достал большой нож, нарезаая пироги на ровные куски и выкладывая их на весы, стоящие перед ним на прилавке. Дороти подхватила сразу два больших куска, заворачивая их в льняное полотенце и убирая в свою корзинку. Затем она быстро пробралась сквозь стоящую у прилавка толпу, спеша на выход.

Первые пироги разобрали сразу же, мы вернулись на кухню, за новой порцией. За дверью Марфа хитро мне подмигнула, довольнo потирая ладони:

- Как же удачно всё вышло! Дороти известная болтушка, к вечеру все будут знать, что в город прибыла новая невеста! Так мы быстро твоего суженого сыщем!

Так вот для чего было всё это представление! Эх, и хитра Марфа!

Мы отнесли оставшиеся пироги в зал, туда же отправился чайник с кипятком и заварник с уже настоявшимися травами. Именно в это время некоторые горожане выкраивают минутку, чтобы спокойно посидеть за столиком булочной, обсудить последние новости. А сегодня новостей привалило!

И снова Марфа месила тесто, а я помогала ей по мере сил. Правда в зал она теперь отправляла исключительно меня, видимо, чтобы показать товар лицом. Народ и правда всё прибывал. Пока это в основном были местные дамы, горожанки, закутанные в меховые пальто и пухо-

вые шали с корзинками для покупок в руках. Выпечку разбирали влёт. Ближе к обеду в печь отправилась ещё одна партия караваев, а Марфа объявила мне, что пора готовить начинку для вечерних пирогов.

- Пойдём-ка со мной, я тебе ледник покажу! – позвала она.

Ледником оказался обычный погреб, в него вёл лаз, вырезанный прямо в полу дальнего угла кухни. Под полом стояли ряды бочек с квашеной капустой и грибами, тут же были коробка с картофелем и другими овощами. За перегородкой стоял сбитый из досок ящик, доверху наполненный льдом и снегом, поверх льда лежало несколько больших кусков мяса.

- Ты пока картошки набери, - хозяйка сунула мне в руки старенькую, потрёпанную корзину, - а я мяса захвачу – будут у нас сегодня пироги с мясом!

Когда мы выбрались из подполья, нам под ноги сразу же кинулся большой рыжий комок. Душераздирающее: - Мяу! – возвестило, что Барс снова голоден и не против продегустировать вот этот аппетитный мясной кусочек.

- Пряма, с ног валяет! – засмеялась Марфа, отрезая шмат мяса и кидая его в миску, которую кот уже считал своей. От миски сначала послышалось грозное порывивание, плавно переходящее в довольное урчание.

- Гляди-ка, какой грозный! Прямо - зверь какой! – хозяйка смотрела на него с одобрительной улыбкой.

И снова она месила тесто, лепила пироги и булочки, которые я то и дело относил в переполненный покупателями зал. Торговля шла настолько бойко, что мне пришлось спускаться в подпол ещё раз.

Когда я выбралась наружу, таща за собой тяжёлую корзину, полную картофельных клубней, Марфы на кухне не было. Поставив корзину на лавку, я сполоснула руки и выглянула в зал, спросить хозяйку, что мне делать дальше.

В зале царил непривычная тишина, почти все покупатели куда-то исчезли, а те, что оставались, тихонько сидели за столиками. Все взгляды присутствующих были обращены на широкую мужскую спину, хозяин которой как раз выходил на улицу. Ворвавшийся в дверь морозный воздух окутал его фигуру лёгким туманом, когда я сморгнула, ничего этого уже не было.

- Что-то случилось? – шёпотом спросила я Марфу.

Обернувшись и схватив за руку, Марфа потянула меня на кухню. Я испуганно моргала, не понимая в чём дело. Куда делись все покупатели, ведь ещё полчаса назад в зале было не протолкнуться.

- Это был Он!

- Кто, он? – не поняла я.

- Хозяин замка, барон Николас де Лаваль, но у нас в городе все зовут его Чудовищем! Каждое полнолуние он приходит в город за покупками для своей сестры. Бедная, бедная леди Оливия!

Ну вот, самое интересное я пропустила! И надо было мне спуститься в погреб именно в этот момент. Или Марфа неспроста послала меня туда? Я с подозрением покосилась на хозяйку булочной. Словно почувствовав это, она заявила:

- Не дай Боги тебе с ним встретиться, ни к чему это!

Ух, тайны, секреты, как я это люблю!

- Расскажите мне о бароне и его сестре? Почему его называют Чудовищем?

- Так, Чудовище и есть! Все проблемы наши от него!

Но глянув на мою умоляющую мордашку, Марфа сдалась, обещая:

- Вечером расскажу, а сейчас давай работать, скоро народ снова повалит, сегодня покупателей вдвое больше будет!

И мы снова принялись печь пироги и лепить булочки. Лишь чуть позже я заметила, что яблочного пирога, того, розочками больше нет. Марфа специально ставила его ближе к печи, чтобы не остыл. Не за ним ли приходил грозный хозяин замка?

Глава 6

После обеда народа стало немного поменьше, мы получили небольшую передышку и смогли пообедать и отдохнуть. Марфа сменила мужа за прилавком, давая тому возможность поесть и заняться другими домашними делами, которые никто не отменял.

Я в это время успела прибраться на столах, забрав на кухню оставленные посетителями кружки. На плите постоянно стоял один из чайников, поэтому горячая вода была всегда. Быстро перемыв посуду, расставила её сушиться на полки и снова вышла в зал.

Марфа обслуживала одинокого покупателя, который пришёл купить к обеду хлебный каравай. Молодой парень в мохнатом овечьем тулупе с интересом косился в мою сторону, но мне не было до него дела, именно в эту минуту я с увлечением представляла себе, как может преобразиться зал, если его немного украсить. У меня прямо руки чесались, глядя на камин и окна с широкими подоконниками. Немного еловых ветвей, яркие ленты, новогодние игрушки и в булочной сразу бы стало намного наряднее. А на каждом окне можно воспроизвести зимний пейзаж, нужно лишь немного бумаги, ваты и клея!

Парень, так и не дождавшийся моего внимания, засунул каравай за пазуху и вышел на улицу, плотно закрывая за собой дверь. Дверь... её тоже можно преобразить, повесить колокольчик, который будет возвещать о приходе покупателей.

Я машинально взяла метёлку и принялась подметать зал, а сама уже прокручивала в голове макет будущего праздничного убранства булочной. Вот здесь можно поставить вырезанных из пенопласта зверей. Стоп! Какой пенопласт? Его здесь и в помине нет, значит, заменим на папье-маше: мука и использованная бумага то здесь точно должна быть?!

Марфа окликнула меня, когда я принялась подметать зал по второму разу.

- Вот неугомонная! Присядь, отдохни! К вечеру работы опять привалит!

Она была права, передышка оказалась недолгой. Вскоре Феодор принёс нам двух кур, которых следовало ощипать и разделать. Я подошла к обезглавленным тушкам, осторожно потыкала их пальцем, плохо представляя, что с ними делать дальше. Раньше я кур видела исключительно в ощипанном виде, разложенных по лоткам и запечатанных в полиэтиленовые пакеты.

Подёргала перо, но оно сидело так плотно, что пришлось приложить усилие, чтобы выдернуть хоть одно.

- Ты что? Птицу никогда не щипала? – удивилась Марфа.

Я отрицательно покачала головой.

- То-то я смотрю ручки у тебя тонкие да нежные, к тяжёлой работе не приученные, видать родители тебя сильно любят да балуют.

При упоминании погибших родителей в носу противно зашипало. Алёнка! Как она там без меня? На счёт работы я не переживаю, почти все проекты я успешно завершила, сестрице оставалось только всё это воспроизвести, тут она и без меня справится. Я шмыгнула носом, отгоняя непрошенные слёзы.

- Ты чего? Расстроилась? По родителям соскучилась? Это ничего, это наша бабья доля такая – в чужой дом уходить. А курочек, курочек мы с тобой сейчас враз ощипем, вот, смотри!

Она переложил тушки в ведро, поливая их сверху кипящей водой из чайника.

- Вот, погляди, - хозяйка ухватила клочок перьев, и они с лёгкостью остались в её руке, - теперь ты попробуй, не обожгись только!

Я последовала её примеру, с удивлением понимая, что теперь перо с лёгкостью отходит от куриной тушки и хоть пахло от них не очень приятно, но совсем скоро обе курочки щеголяли голенькими бочками. Но Марфа на этом не остановилась. Ухватив тушку железными щипцами с длинными ручками, хозяйка сунула курицу в печь, куда Феодор совсем недавно подкинул

дровишек. Марфа крутила курицу так и этак, огонь слизнул с тушки остатки перьев, и когда она вернула её на стол, та поблёскивала гладкой, желтоватой от жира кожицей.

- Будем готовить курник, – объявила Марфа, - а из костей суп сварим.

И снова закрутилось – завертелось: булочки, пироги, караваи, курник. Посетителей тоже с каждой минутой становилось всё больше. Уже скоро мне вновь пришлось заваривать чай и нести его в зал. Все столики были заняты, я едва успевала выносить чистые кружки и забирать использованные.

- Позвольте вам помочь! – мужские пальцы внезапно коснулись моей руки, в которой я держала наполненный кипятком чайник. Я испуганно замерла, все окружающие в этот момент с интересом уставились на меня, но, кажется, ничего не произошло – ничего не засветилось, не замерцало. Я незаметно выдохнула, с улыбкой оборачиваясь к смельчаку:

- Буду вам очень признательна, - и протянула ему чайник, который, кстати, очень тяжёлый!

Парень оказался очень даже симпатичным: высокий, широкоплечий с небесно голубыми глазами и озорной улыбкой на обветренном лице. Нисколько не смутившись, он забрал у меня чайник и принялся наливать ароматный напиток по кружкам своих друзей, которые тут же не упустили случая подтрунить над своим товарищем.

- Не повезло тебе Митяй, знать не для тебя такую красавицу Мерцалищем занесло!

Обернувшись, возвращая полупустой чайник, он пожал плечами:

- Должен же я был попробовать, а вдруг?

Его улыбка была такой искренне-задорной, что я невольно улыбнулась в ответ, спрашивая:

- Курник будете? Сейчас как раз будем из печи доставать.

За столом снова шумно загоготали:

- Ну, хоть курник заработал!

Этот, казалось незначительное происшествие, немного разрядило обстановку и к концу вечера ещё один парень отважился коснуться моей руки, под видом предложения помощи, а я уже подумывала как бы направить их стремления в полезное русло. Может, каждому желающему испытать судьбу давать задание, типа нарубить дров или воды принести? Всё польза будет.

Покупатели пошумели, погалдели и разбрелись по домам – наступало время ужина. В это время булочная закрывалась. На улице стремительно темнело, один за другим зажигались фонари на столбах. Феодор закрыл дверь на засов и подбросил дров в камин, Марфа накрывала один из столов к ужину. Барс, который полдня проспал на кухне возле печи, а потом куда-то исчез по своим кошачьим делам, вальяжно прошедевствовав через зал разлёгся возле камина. Отблески огня плясали на его рыжей шкурке, отчего казалось, что он самый настоящий мистический огненный кот!

На столе появился куриный суп, картофель с запеченными бараньими рёбрышками и конечно большая миска пирожков и булок. Я заварила ещё чаю. Аромат трав смешивался запахом жареного мяса и свежей выпечки, от камина тянуло живым теплом, за окном, кружась в свете фонарей, тихо падали редкие снежинки. Лёгкая усталость после рабочего дня постепенно уходила, уступая место умиротворению.

Ели мы не спеша, обсуждая прошедший день, пока разговор не зашёл о том странном посетителе, которого горожане именовали Чудовищем. И тут я напонила Марфе, что она обещала рассказать мне о нём.

Женщина немного замялась, а Феодор махнул рукой:

- Рассказывай уже, ей здесь жить, должна знать, чего опасаться!

Я уселась поудобнее, приготовившись слушать, даже Барс проникнулся моментом и перебрался ко мне на колени. В этот момент мне подумалось, что сейчас очень не хватает удобного

кресла возле камина. Самое то, морозным вечером сидеть всей семьёй возле огня и рассказывать сказки.

Проблема в том, что я сама стала частью этой сказки.

- Это случилось шесть лет назад, - начала Марфа, - как раз перед Новогодием, - женщина на мгновение умолкла, словно задумавшись.

- Старое городище стоит здесь, среди гор, не одну сотню лет. Здесь жил мой дед и дед моего деда, с тех времён и по сей день над городом возвышался величественный замок де Лаваль. Поколение баронов сменялось одно за другим: кто-то из них был великим воином, кто-то просто выращивал овец, сбывая тонкую, словно паутинка, шерсть в саму столицу. Но все они были великими магами, гордо именуящими себя Стражами гор. Уж что они там раньше сторожили непонятно, только в Старом городище уже несколько столетий ничего такого не случалось.

До последнего времени.

Всё изменилось, когда молодой барон Николас отправился учиться в столичную академию. Что за науки он там изучал, одним Богам известно, - женщина собрала пальцы в щепоть, коснувшись сначала лба, а затем правого и левого плеча, очерчивая треугольник, после чего продолжила,

- Вернулся он оттуда не один, привёз с собой красавицу невесту. Как раз после Новогодних свадеб собирались справить, да только тут беда и приключилась. Всю ночь над замком полыхали огни, да слышался страшный грохот. Словно сотни чудовищ завывали внутри, пытаясь вырваться наружу. Горожане, взяв вилы, направились к замку на выручку, только и близко не смогли подойти – словно что-то невидимое не подпускало их к замку. К утру всё стихло, и несколько смельчаков смогли войти внутрь.

Первое, что они увидели, это разорванные тела слуг, лежащие прямо в коридорах, уцелеть удалось немногим – тем, кто успел спрятаться в погреб, забаррикадировав его винными бочками, вышли они оттуда через два дня и ничего внятного сказать не могли.

В одном из залов нашли растерзанные тела старого барона и его жены, все словно истерзанные когтями страшного чудовища, рядом лежало то, что осталось от невесты молодого барона. Сам Николас лежал сверху, а на его руках были надеты латные рукавицы с огромными стальными когтями. Видимо обезумев, он разорвал родителей, свою невесту и слуг, что пытались их защитить.

Когда попытались его поднять, он начал размахивать руками и ранил ещё двоих – раны долго гноились и не заживали, словно туда яду сыпанули.

Маленькую Оливию, младшую дочь барона, нашли в одном из сундуков. Малышка так испугалась, что по сей день не проронила ни слова!

Когда барон Николас пришёл в себя, он велел закрыть замок и больше никого туда не пускать, а слуги, что ему служат, никогда слова лишнего не скажут – не иначе он их заколдовал. С тех пор каждое полнолуние над замком сверкают огни и раздаются звуки, словно скрежет железных когтей по камням.

Но самое страшное: теперь каждый месяц в ночь полнолуния в горах и в лесу, что за городом появляются твари, которых мы раньше никогда не видели. Мы потеряли нескольких горожан, пока не поняли, что они не могут пересечь некую черту, отделяющую их от города – словно сами Боги берегут нас от этих чудовищ! Тебе повезло, что ты встретила Феодора, и он успел привезти тебя сюда.

И всегда после этого в город приходит Он, тот, кто той страшной ночью сам стал Чудовищем. Приходит за подарками для своей маленькой сестрёнки. Каждый в городе старается порадовать малышку – я всегда пеку её любимый яблочный пирог. Все жалеют маленькую леди Оливию, только поделать мы ничего не можем – барон Николас хозяин всех этих мест.

Марфа умолкла, в тишине было слышно, как потрескивают дрова в камине.

Какая страшная сказка – подумалось мне, хотя я сразу увидела в ней несколько нестыковок, но местным виднее.

- Кхы, кхы, - подал голос Феодор.

Я глянула на него, он внезапно хитровато мне подмигнул.

- Это всё рассказы досужих кумушек! Не думаю я что, молодой барон мог настолько обезуметь, что загубил собственных родителей! Что если во дворец пробралась одна из тех тварей, что в полнолуние бродит по округе? Я знал барона Николоса ещё мальчишкой и не верю, что он мог сотворить такое!

- Ты только в городе это не ляпни, - Марфа снова окрестила себя треугольником, - что там, в замке, приключилось – нам не ведомо, наше дело маленькое: хлеб печь! И ты девонька барону этому на глаза лучше не попадайся, мало ли что у него в голове помутится! За последние годы ещё две невесты в замок отправились, так обе и запропали – больше их никто не видел!

Я перевела взгляд на Феодора, тот только вздохнул, видимо, на это возразить ему было нечего.

После ужина хозяева занялись своими обычными делами, а меня отослали в свою комнату – отдыхать.

- Устала, небось, с непривычки?! Сегодня и впрямь покупателей не в пример больше, обычно у нас потише бывает. Ты иди, ложись пораньше, мы с Феодором сами дела закончим.

Кто был не против отдыха, так это Барс, кот шёл впереди меня, изредка оборачиваясь, проверяя – не отстала ли. В комнате он напрямик направился к кровати, и принялся мять лапами ближайшую к стене подушку. От стены по-прежнему веяло теплом, не зря кровать поставили именно возле неё, так даже в самую морозную ночь не замерзнешь.

Спать не хотелось. Я подошла к окну, полюбовалась на огни заснеженного города, затем решила ещё раз перебрать вещи в шкафу – очень они мне понравились. Не удержавшись, перемерила половину, на ходу подбирая комплекты.

Вот этот шарфик цвета старого вина чудесно подойдёт к берету с меховой отделкой. А вот и рукавички им в тон! Я не переставала удивляться обилию вещей – шкаф был набит до отказа. Некоторые вещи были мне слегка великоваты, но это всегда можно исправить с помощью обычного ремешка или пояса. А если у Марфы найдутся нитки с иглой, то и ушить можно. Дизайнер в моей душе пищал от восторга.

Натешившись с нарядами, убрала всё в шкаф и, позёвывая, забралась в кровать. Кот, приоткрыв один глаз, наблюдал, как я натягиваю на себя толстое пуховое одеяло.

- Давай спать, утро вечера мудренее, - сказала я ему.

- Мррр, - ответили мне, бодая мою руку головой.

- Почесать? – улыбнулась я.

В ответ послышалось довольное мерное урчание.

Я гладила кота, а из головы у меня не шёл рассказ Марфы. Какая интересная сказка! В то, что это был, верилось с трудом. Почти всё, что происходит, можно объяснить совершенно очевидными вещами, может и здесь горожане что-то придумали, прибавив от себя, что-то недопоняли, вот и сложилась такая страшная история, почти легенда. Сказка о замке и живущем в нём чудовище!

Я вспомнила очертание белоснежных, устремлённых в небо шпилей замка. Думаю, вблизи он ещё красивее. Жаль, что туда больше никого не пускают. Меня всегда притягивали старинные здания, изящная старая мебель, картины, гобелены. В музеях я часами могла рассматривать узоры на серебряной посуде или вышивку на пышных нарядах былых эпох.

Внизу давно уже затихли все звуки, лишь ветер, заывая, кидался в окна пригоршнями снега. Мысли в моей голове роились, вспархивали стайкой разноцветных бабочек, перескаки-

вая с одного на другое, рядом урчал пригревшийся Барсик, сон всё сильнее накрывал меня своим пуховым крылом.

Глава 7

Следующий день начался с хлопот на кухне, но теперь я уже неплохо здесь ориентировалась и дело пошло быстрее.

Я сама ставила на плиту чайник и выносила короба с выпечкой в зал. Утром спрос больше шёл на простые булочки и круглые караваи с золотистой хрустящей корочкой. Хозяйки приходили очень рано, чтобы успеть подать свежий хлеб к завтраку.

Ближе к обеду забегали всё за теми же караваем, изредка кто-то садился за стол, попросив налить ему кружечку отвара. Затем наступало затишье, и уже к вечеру в ход шла разнообразная выпечка от сладких пирогов до пирожков с мясом и картошкой.

В городе было принято собираться всей семьёй за ужином, полакомиться свежей сдобой за кружкой горячего отвара. Поэтому в булочную часто приходили с детьми, не спеша выбирали пироги или булочки, складывали покупки в корзину и частенько задерживались, занимая один из столиков.

За окнами зажигались фонари, в сумерках всё казалось каким-то нереально волшебным. Допив свой отвар, горожане отправлялись дальше, прогуливаясь по белым снежным улицам, заглядывая по пути в другие лавочки и магазинчики. Жизнь в городе изо дня в день текла неспешно и размеренно.

Правда, теперь в булочной по вечерам всё чаще можно было встретить компании молодых людей, узнав о свободной невесте, многие приходили сюда попытать счастья. Сначала я не понимала такого ажиотажа, но потом Марфа просветила меня в том, что женщин в городе намного меньше чем мужчин. Почему-то в этих местах девочек всегда рождается меньше, чем мальчиков.

А может не только в этих местах, может во всем этом мире острая нехватка женщин? Не потому ли местные Боги одарили своих подопечных Мерцалищем, ведь браки между сужеными обычно очень крепкие и счастливые. Стоит только посмотреть на Марфу и Феодора.

Некоторые даже идут на обман, подсыпая девушкам в еду или питье зелье с капелькой своей крови, чтобы заполучить приглянувшуюся девицу себе в жёны. Зелье начинает светиться, стоит хозяину крови к нему приблизиться, это свечение и принимают за отголоски Мерцалища.

Конечно, это запрещено и строго карается законом, но до сих пор встречаются отчаявшиеся смельчаки, идущие наперекор воле Богов.

Вот бы наших мужиков сюда, враз бы научились ценить слабый пол, ценить и беречь, как это делают жители Старого городища.

Ещё один день я приглядывалась, а затем начала использовать потенциальных женихов в качестве помощи по хозяйству: снег у крылечка почистить, дров к камину принести, воды из колодца натащить. Парни с радостью соглашались, лишь бы я позволила им коснуться своей руки.

Некоторые так и не дождавшись пророческого свечения совершенно не унывали, и приходили снова. Да я и не против, главное чтобы под ногами не путались. Чаше всех к нам заглядывал Митяй, тот самый, что первым отважился дотронуться до меня. Оказалось - парень вместе с родителями проживает в соседнем доме. И он, и его отец зарабатывают на жизнь сапожным мастерством, каждый второй горожанин ходит в обуви изготовленной их умелыми руками. Мы с Митяем даже немного подружились.

Постепенно этот ажиотаж сошёл на нет, посетителей стало меньше и у меня появилось много свободного времени, тогда-то и попросила у Марфы разрешения украсить окна и зал булочной к новому году.

Узнав, что для этого мне требуется всего лишь старое тряпье, бумага и вата, хозяйка повела меня на чердак. Там, за низенькой дверью скрывались настоящие сокровища – старые

вещи, оставшиеся от нескольких поколений предков Феодора. Да, здесь было где разгуляться! Теперь каждую свободную минутку я забиралась сюда, перебирая сложенные в сундуках старинные наряды, древние газетные листки, детские игрушки. Ваты было совсем немного, её я решила заменить перьями – вот этого добра здесь было в достатке.

Сначала я каждую свободную минутку бегала на чердак и там мастерила свои поделки. Заметив это, Феодор принёс из жилых комнат ещё один стол, который приткнул в уголке, под самой лестницей. Там я и занималась своим творчеством, а когда приходил очередной посетитель, просто накрывала стол куском ткани и шла за прилавков.

Там меня и застал Митяй, в очередной раз заглянувший узнать – не нужна ли помощь. От него я стол накрывать не стала, наклеивая очередной кусочек бумаги на будущую фигурку лошадки, тянущей за собой сани с подарками.

- Что это тут у тебя? – Митяй с интересом рассматривал небольшого, обсыпанного мукой снеговика. Именно мука заменяла мне искусственный снег. С разрешения Марфы я сметала остатки со стола, а после использовала для декорации фигурок. Из остатков муки я варила и клейстер – отлично заменяющий клей. Готовить не сложнее киселя: там всего-то нужно пять шесть ложек муки развести в небольшом количестве холодной воды, а затем тонкой струйкой влить кипятка, не забывая постоянно помешивать, довести до кипения, и вот – готов лучший в мире клей!

Его я и использовала для фигурок папье-маше, сначала мокрыми руками комкала кусочки бумаги, формируя очертания будущей фигурки, а затем уже обклеивала бумажными клочками, выравнивая и придавая форму.

Совсем мелкие детали лепила из солёного теста, для этого брала равные части соли и муки. Соль растворяла в небольшом количестве воды, затем потихоньку добавляла в раствор муку, пока не получался плотный эластичный комочек. Если воды не хватало, то доливала ещё, главное, масса должна получиться такая, чтобы сохраняла форму и не рассыпалась.

Вот и у этого снеговика нос-морковка была слеплена из такого теста, просушена в печи и раскрашена в ярко оранжевый цвет.

Красок у меня не было, но и тут я нашла выход, используя всё тот же клейстер, смешивая его с природными красителями, благо для зимнего пейзажа их требовалось совсем немного. Чёрный цвет я получила, свесав клей и обгоревшими кусочки древесного угля из камина. Красный давал сок свеклы, оранжево-жёлтый – морковный сок. Проблема была с зелёным – я никак не могла найти, чем его заменить. Был бы у меня синий... но чего нет, того нет!

- Хочу украсить булочную к новому году. Расставлю эти фигурки на окнах – будет очень красиво!

- Интересно... а можно я тебе помогу?

- Тебе правда интересно? – удивилась я.

- Очень! Я такого никогда раньше не видел! Научишь меня» Я тоже украшу нашу сапожную лавку!

- Тогда бери стул и садись рядом!

Митяй схватывал всё налету, его пальцы, привыкшие к шилу, игле и дратве отлично справлялись с этой тонкой работой, уже к вечеру у камина сушился его первый снеговик. Он всерьёз загорелся идеей украсить свой магазинчик и с интересом рассматривал сделанные мною наброски будущего дизайнера булочной.

- Вот тут и тут я хочу развесить гирлянды из еловых ветвей, было бы неплохо украсить их гроздьями ярких ягод. Но это потом, когда всё будет готово, иначе все иглы с ветвей осыпятся.

- Я знаю, где растёт пихта. Её иглы настолько крепкие, что могут простоять в доме до следующего года и не осыпаться. А ягоды... можно рябины нарвать, тут рядом, сразу за городом рябиновая роща, наши туда по ягоды ходят.

Ух, ты! Вот бы мне туда!

- В чём дело – поехали. Да хоть завтра. Отпросись у Феодора, со мной отпустит – он меня с детства знает!

- Правда? Пошли прямо сейчас спросим!

Булочная уже давно была закрыта на засов, за окнами на город тихо опускалась ночь, в это время хозяин обычно занимался обыденными домашними делами. Его мы нашли у чёрного хода с большой вязанкой дров в руках, с ходу взяв в оборот. Я переживала, как бы Митяй не передумал, кто ещё тогда покажет мне волшебные пихты и рябиновую рощу?!

Феодор согласился почти сразу, сначала поломался для порядку, потом прочёл Митяю целую лекцию, что будет, если со мной не дай Боги что-то случится. Между «шею намылю» и «ноги повыдёргиваю», я решила, что они здесь и без меня договорятся, и пошла обрадовать этой новостью Марфу.

Та на удивление отреагировала намного спокойнее супруга, наказав только одеваться теплее, самое главное не ходить к замку и вернуться дотемна.

- Да мы всего на пару часов – туда и обратно, - пообещала я ей.

Мы решили, что Митяй заедет за мной завтра, сразу после обеда – в это время и покупателей меньше и как раз до ужина обернуться успеем. Проводив парня до двери, закрыла булочную на засов и в слегка возбуждённом состоянии поднялась к себе. По городу я уже успела прогуляться – ходила с Марфой в продуктовую лавку, а вот за городом, не считая той первой памятной прогулки по сугробам, я не бывала.

А ещё Марфа напомнила мне про замок, как же хочется рассмотреть его вблизи! Может, удастся уговорить Митяя подъехать поближе?

Чтобы чем-то себя занять, приготовила одежду для завтрашней поездки, потом немножко постояла у окна, любуясь на медленно падающие снежинки, и только после этого забралась в кровать, под тёплый бочок к сладко спящему Барсу.

Глава 8

На следующий день едва дождалась обеда, быстро перекусив куриной похлёбкой и печёным картофелем с квашеной капустой. Пока я одевалась, Марфа успела собрать корзинку с пирожками и бутылку горячего отвара, завернув всё это в тёплый шерстяной платок.

- Вот, сами съедите, аль угостите кого! В лесу всегда есть хочется.

У меня аж слёзы навернулись от такой заботы, я крепко обняла женщину, шепнув ей на ушко:

- Спасибо!

Марфа тоже расчувствовалась, в уголке глаза блеснула слеза.

- Ладно, вы поезжайте, а у меня там пироги в печи, она быстро развернулась, уходя на кухню. Но я-то прекрасно помнила, что никаких пирогов сейчас в печи и в помине не было. Как же мне повезло попасть именно в эту семью, в такие минуты мне кажется, что Марфа и есть моя настоящая мама.

В булочную зашёл Митяй, обстукивая высокие сапоги от налипшего на них снега.

- Готова?

- Ага! Поехали? Сейчас только корзину захвачу.

Тут со стороны лестницы послышался громкий мям. По ступенькам не спеша спускался Барс. Вальяжной походкой он пересёк зал и остановился прямо возле входной двери.

- Барсик? А ты куда, там же холодно?

Кот обернулся, глянув на меня такими глазами, словно я сказала самую большую глупость в своей жизни.

- Да он просто погулять хочет, кошки любят гулять сами по себе! - Митяй приоткрыл дверь и кот быстро прошмыгнул в образовавшуюся щель.

- Только бы не потерялся! – запереживала я.

- Да что ему делается, это же кот!

- Ладно, тогда поехали. Ты топорик взял?

- И топорик и верёвки и корзины для ягод прихватил!

Надо же, какой хозяйственный! А я даже не подумала, куда буду складывать свою лесную добычу.

Я поправила берет, глубже натягивая его на уши, проверила на месте ли рукавицы и следом за парнем вышла на заснеженное крылечко. Возле булочной стояла самая обычная телега на деревянных полозьях или правильно называть этот транспорт санями? Серая лошадка нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, ожидая своих седоков. Кстати, один из них уже был там – в санях. Поверх брошенного на сено тулупа, гордо восседал Барс.

- Ты что? С нами собрался? – удивилась я такой сообразительности своего питомца, забираясь в сани и устраиваясь рядом с ним.

Митяй уселся впереди, взял в руки вожжи, понукая. Лошадка словно только этого и ждала, срываясь с места, резво понеслась по улицам городка.

- Застоялась в стойле, побегать захотелось, - ласково произнёс Митяй и, обернувшись, посоветовал: - ты тулуп-то на ноги накинь, всё теплее будет.

Барс сразу забрался мне на колени, и я накрыла его тулупом, так что снаружи торчала только рыжая любопытная мордочка с настороженно торчащими ушами.

Сани легко скользили по укатанной дороге, лишь снежок слегка поскрипывал под лошадиными копытами. Мимо проносились дома, торговые лавки, спешащие по своим делам горожане. Проехали центральную площадь, поворачивая на небольшую удочку, которая становилась всё уже и уже, совсем скоро мы оказались за городом. Дорога здесь была, но сразу видно, что ездили по ней не часто. Лошадка сразу сбавила скорость, переходя на быстрый шаг.

- А вот и рябина! - Митяй указал на десяток деревьев, чьи алые грозди ярко алели на усыпанных снегом ветвях.

Лошадка остановилась, а мы, выбравшись из саней, сразу попали в глубокий сугроб.

- Подожди, я сейчас дорожку протопчу! – Митяй по-джентельменски вышел вперёд, а я, накрыв Барса тулупом, строго-настрого наказав ему сидеть в санях, отправилась следом, стараясь ступать по оставленным парнем следам.

Вблизи алые рябиновые ягоды смотрелись ещё эффектней. Наше приближение спугнуло с ветвей стайку красногрудых снегирей. Перелетев на соседнее дерево, они возмущённо засвистели, крутя крохотными головками с тёмными, словно бусинки глазами. Какие красавцы! Часть бранящихся птичек щеголяли алыми, словно утренняя заря грудками, а часть из них, те, что помельче, были неприметной серой окраски.

- Не ругайтесь, - засмеялась я, - мы совсем немножко возьмём и дальше поедem! – пообещала я птицам.

Снегири, словно поняв, что я им говорю, вспорхнули, перелетев на самое дальнее дерево, и там умолкли.

- Вот, держи, - Митяй протянул мне корзину и большую железную штуку очень странного вида. У железки были два лезвия, переходящие в единую рукоятку. Чем-то это сооружение напоминало огромный пинцет.

Я покрутила железяку, не понимая что с ней делать дальше. Парень, заметив моё недоумение, с улыбкой забрал её назад.

- Это овечьи ножницы, нажимаешь сюда, вот так и можно отрезать даже толстую ветку, - Митяй нажал на рукоятку, зловеще щёлкнув, лезвия сомкнулись. Действительно – ножницы!

Я опасливо забрала их назад, попробовав нажать на рукоятку. Для этого потребовалось небольшое усилие, лезвия звонко клацнули – у меня получилось. Взяв ножницы поудобнее, я подошла к ближайшему дереву, но тут оказалось, что я банально не дотягиваюсь даже до нижних ветвей.

- Давай я буду наклонять ветки, а ты обрезай ягоды, - предложил Митяй.

Сказано – сделано, дело пошло. Парень забирался на толстый ствол, цеплялся за ветви, повисая на них всем своим весом, и опуская их вниз. Тут уж я не зевала, быстро чикая грозди в подставленную корзину. Вскоре так наловчилась, словно орудовала овечьими ножницами всю свою жизнь. Корзина до верха наполнилась алыми ягодами, а за ней и вторая.

- Хватит, наверное, - я с сомнением посмотрела на наполненные с горкой корзины, переводя взгляд на висящие на ветвях ягоды, с трудом борясь с жадностью – руки так и тянулись срезать вон ту шикарную гроздь и вон ту тоже.

Пора возвращаться. Подхватила со снега корзину, охнув - не ожидала, что она такая тяжёлая.

- Давай сюда, сам донесу, - Митяй сразу же отобрал у меня тяжёлую ношу, направляясь к саням. Я с удовольствием любовалась на широкую спину парня. Достанется же кому-то такой работающий и заботливый муж! Я даже немного пожалела, что он не мой суженый. С таким я могла легко представить себе всю последующую жизнь – дом, дети, тихий размеренный быт.

- А теперь куда? – спросила я, садясь на край саней, обстукивая ноги от налипшего на них снега.

- Теперь? Теперь ближе к замку, только там растёт вечнозелёная пихта. Правда, часть пути пешком придётся идти – наши-то к замку бояться ходить, дорогу всю теперь снегом замело.

- А ты не боишься?

Быстрый взгляд парня скользнул по мне, затем перескочил на едва видневшиеся за лесом шпили замка.

- Мы же днём и быстро, ночью я бы ни за что в Проклятый лес не сунулся! Да не переживай ты, не опасно это...

Мне показалось, или в голосе парня проскользнули нотки сомнения. Это он передо мной так покрасоваться хочет, предложив такую сомнительную вылазку? Но я-то в жизни не откажусь, это же мы совсем близко к замку подойдём!

Сразу за рябиновой рощей дорога привела нас в Проклятый лес. Деревья так близко стояли к едва различимой на снегу колее, что их густые кроны переплетались, образуя собой настоящий тоннель. Сейчас, когда каждая веточка была украшена снежным кружевом, поблёскивающим в лучах холодного зимнего солнца, лес казался по-настоящему волшебным.

Барс, сидевший у меня на коленях, завошкался, сунув морду в стоящую рядом корзинку с пирожками.

- Проголодался? – улыбнулась я.

На морозном воздухе и впрямь захотелось перекусить. Развернув узелок с припасами, я предложила коту самому выбрать то, что ему хочется. Он безошибочно подцепил когтём пирог с ливером. Кто бы сомневался!

- Митяй! Пирожок будешь? – крикнула я в спину управляющего санями парня.

- Давай! – повернулся он, белозубо улыбаясь.

Мы ели ещё тёплые пирожки, запивая их душистым отваром, и наша прогулка казалась мне настоящим приключением.

Дорога неожиданно резко поворачивала вправо, именно здесь Митяй остановил сани, спрыгивая в снег со словами:

- Приехали! Дальше только пешком!

Я завернула последний пирожок в льняную салфетку и машинально сунула его в карман. Митяй привязал лошадку за ближайший куст и, достав из саней ворох душистого сена, положил прямо перед её мордой. Затем покопался в сани, доставая топорик, который сразу же заткнул за пояс и моток верёвки.

Я выбралась из-под тёплого тулупа, собираясь накрыть им кота, но Барс внезапно очень юрко забрался мне на плечо и разлёгся на манер мехового воротника.

- С нами пойдёшь? – удивилась я. Хотя отставлять его в сани одного, мне было боязно. Пусть уж лучше на глазах будет.

Митяй закончил все приготовления, вручив напоследок мне уже знакомые овечьи ножницы.

- Ступай за мной след в след и никуда не сворачивай! – велел он, направляясь прямо в лес. Вероятно, парень отлично здесь ориентировался или шёл по одним ему известным приметам. Снега было по колено, а в некоторых местах и по пояс, но он упорно шёл вперёд, прокладывая в сугробах дорожку для меня.

Неожиданно деревья расступились и я замерла от восторга. Прямо перед нами раскинулась огромная заснеженная поляна, а над ней, прямо на скалах, возвышался прекрасный бело-снежный дворец.

- Как у Снежной королевы! – восхищённо прошептала я.

- Мрр! – подтвердил Барсик.

Митяй обернулся к нам, вид у него был очень озабоченный.

- А теперь нужно делать всё очень быстро, пихты растут только там, у той скалы, - он, прищурившись, указал прямо на подножие холма, на котором стоял замок.

И он побежал, насколько это возможно бежать по глубоким сугробам, причём старался держаться редких кустов, тут и там встречающихся нам на пути. Я, придерживая руками Барса, неслась за ним следом.

Дыхание сбивалось, а по спине потекли влажные ручейки пота. Когда-нибудь мы будем вспоминать эту вылазку со смехом, а сейчас я отчаянно старалась не отстать, понимая, что наши тёмные фигуры отлично видны из окон замка. Знала бы – прихватила с собой парочку

белых простыней. Обернулись бы ими, притворившись белыми медведями, и не спеша, спокойно, добрались бы до пихтовой рощи.

Деревья были великолепны, короткие, слегка приплюснутые иглы густо покрывали ветви, на которых тут и там торчали свечками крупные, отливающие синевой, продолговатые шишки. Я провела по иглам рукой, вдыхая ни с чем несравнимый хвойный аромат.

- Какие красавицы! Даже жалко их пилить!

- Мы только нижние ветки возьмём, всё равно они со временем стареют и отваливаются, - успокоил Митяй.

Он ловко орудовал топориком, укладывая срубленные ветки на снег. Я собирала их и складывала в кучку. Мы уже перевязали верёвкой первую охапку ветвей, ещё немного и наберём вторую. Внезапно Барсик, который до этого весьма успешно притворялся обычным воротником, соскочил прямо в снег и, изображая из себя зайца, ускакал в кусты. Рыжего наглого зайца!

Забыв обо всех предупреждениях Митяя, я помчалась за котом. Вот впереди на снегу отчётливо мелькнул его рыжий хвост. Шла по кошачьим следам, тихонько ругаясь, придумывая всё новые наказания, которым подвергну рыжего негодника, конечно когда поймаю его. Особенно хорошо это у меня получалось, когда я словно лось продиралась сквозь самые густые кусты.

Кот совершенно спокойно сидел на большом заснеженном валуне.

- Вот ты где, негодник! Ты зачем сбежал? Я так за тебя испугалась! – я внезапно осеклась, потому что кот был не один, рядом с ним стояла девочка, держащая на поводу серого пони. Отороченное мехом пальтишко, шляпка, да и само наличие экзотического скакуна говорило о том, что девочка из знатной обеспеченной семьи.

Малышка мазнула по мне взглядом, снова переводя восторженные глаза на рыжего безобразника. Она совершенно меня не боялась. Сделав шаг к валуну, на котором сидел Барс, она невольно потянула за собой своего скакуна. Тот мотнул головой, звякнула сбруя, кот зашипел, выгибая спину дугой и резво спрыгивая с камня, снова забрался мне на плечи.

Девочка остановилась, нахмутив лобик, затем сменив траекторию, шагнула ко мне.

- Привет, - заговорила я, - ты откуда, где твои родители или кто там тебя сопровождает? Детям одним гулять в лесу опасно.

Девочка совершенно игнорируя мои слова шла вперёд. Остановившись в полутора метрах, она так и не сводила с кота своих восхищённых голубых глаз.

- Тебе кот понравился? Хочешь погладить? – догадалась я.

- Барс, - обратилась я к коту, - эта милая юная леди хочет тебя погладить, ты не против?!

Я сняла пушистика с плеча и, держа его в руках, присела перед малышкой, чтобы ей было удобнее до него дотянуться.

Юная незнакомка протянула затянутую в пушистую перчатку ладошку, но потом, словно опомнившись, быстро стянула рукавицу с руки и осторожно коснулась пальчиками мягкой рыжей шерсти. На её лице появилось такое блаженное удовольствие, что я сама невольно заулыбалась в ответ.

Кот громко замурчал, малышка испуганно отдернула руку.

- Не бойся, ему нравится! – успокоила я её.

Стоять на коленях было неудобно и холодно, поэтому я предложила пересесть на камень, длинные тёплые пальто отлично защищали наш зад, и мы устроились со всеми возможными удобствами. Повод пони девочка накрутила на ветку куста, из которого я так эпично вывалилась, и теперь животное меланхолично жевало его ветки.

Нагладившись кота, малышка переключилась на меня, трогая выбившиеся из под берета растрепавшиеся косы. Она переводила глаза то на кота, то на мои волосы, словно сравнивая.

- Да, я тоже рыжая! – подтвердила я.

- Слушай, ты есть хочешь? – я вспомнила про спрятанный в кармане пирожок. – Очень вкусный, его Марфа пекла. Знаешь пекарню Марфы? А какие она яблочные пироги печёт, ммм пальчики оближешь! Заходи к нам – попробуешь!

Малышка с готовностью закивала головой, откусывая большой кусок пирога. За всё время она так не проронила и слова. Может, ей запрещают разговаривать с незнакомыми людьми? Но тогда почему такая маленькая девочка гуляет в лесу совершенно одна? Я смотрела на сидящую рядом девчущку, уплетающую пирог и довольно болтающую в воздухе ногами – до земли она не дотягивалась, когда неподалёку кто-то крикнул:

- Леди Оливия? Где вы?

Малышка вскинула голову, дожевала последний кусочек пирога, тяжело вздохнула (так вздыхают повидавшие жизнь старушки) соскользнула с камня, подхватила повод своего пони и не спеша пошла к кустам, из-за которых раздавались зовущие её крики. Отойдя на несколько шагов, она обернулась и помахала нам рукой. Я помахала в ответ.

- И что это было? – пожав плечами, спросила я у разлётшегося у меня на коленях кота. – Ой! Там же Митяй! Он нас, наверное, уже совсем потерял!

Я подорвалась с валуна и поспешила назад, придерживаясь протоптанных мною же следов. По пути наткнулась на куст шиповника с россыпью ярко оранжевых ягод. Остановилась, снимая подвешенные на поясе ножницы, нарезая колючих, но таких красивых веток.

Митяй как раз завязывал вторую вязанку ветвей.

- Ты где была?

- Вот, смотри какие красивые! – я протянула в его сторону букет шиповника. Видимо мой ответ его вполне устроил. Про встречу с маленькой незнакомкой я почему-то решила промолчать.

Шиповник увязали поверх пихтовых ветвей и отправились в обратный путь. Возвращались мы по своим следам, волоча за собой пихтовые вязанки, которые легко скользили по снежному насту. Митяй постоянно оборачивался, спрашивая, не устала ли. Я отрицательно мотала головой и упрямо тянула за собой вязанку. Красота требует жертв – в этом случае красота булочной.

Возле леса остановилась, обернувшись, последний раз любуясь белоснежным замком. Он настолько гармонично вписывался в ландшафт, что казался с ним единым целым. Тот, кто его построил, был настоящим профессионалом!

В лесу стало идти ещё труднее. Вязанка постоянно цеплялась за кусты и стволы деревьев ещё и увесистая тушка Барса давила на плечи. Не выдержав, я пересадил кота на пихтовые ветви.

- Вот, поедешь как на санках!

Митяй, посмотрев на мои мучения, глянул вверх, туда, где поверх крон деревьев солнышко неспешно клонилось к закату. Да, зимой темнеет очень быстро, не успеешь оглянуться, как на землю медленно опускаются серые сумерки. Велев дожидаться его на месте, Митяй ушёл вперёд. Вернулся он очень быстро и с уже пустыми руками.

Барс снова перебрался ко мне на плечи, чем весьма был доволен. Митяй подхватил мою вязанку, волоча её за собой, я резвым усталым зайчиком поскакала следом.

Обратный путь мы проделали очень быстро, вероятно парень хотел поскорее убраться из этих мест, так что в город мы вернулись засветло. У пекарни сгрузили нашу лесную добычу, перетаскав её во двор. Услышав шум, Марфа выглянула из кухни, накинув на себя только тёплую шаль. Увидев полные корзины рябиновых ягод, обрадовалась:

- Ух, сколько! Рябиновых пирогов напеку!

Мы затащили одну корзину на кухню, я рассудила, что мне и того, что осталось во второй с лихвой хватит. Митяю предложили остаться на ужин и он с радостью согласился.

- Сейчас только лошадку в стойло поставлю и вернусь! – пообещал он.

Я быстро переоделась, умылась и успела ещё подменить Феодора за прилавком. За окнами потихоньку загорались фонари, вечерело.

Глава 9

На следующий день вместе с соседом пришли два его друга.

- Митяй нам рассказал, что вы готовите сюрприз к новому году, мы тоже хотим поучаствовать! – заявили они.

Так у нас совершенно стихийно образовался кружок «умелые ручки».

Петро был сыном плотника, уже на следующий день он принёс из своей мастерской кусочки досок и вскоре моя будущая экспозиция обзавелась настоящими деревянными санями, потом бревенчатым колодцем. Но он на этом не остановился, парню так понравилось мастерить, что теперь он сосредоточенно собирал из палочек настоящий деревянный терем!

Ростан вместе с родней содержал магазинчик тканей и разных швейных мелочей. Он принёс целую корзинку лоскутков, обрезков кружева и ленточек. Так решилась моя проблема с ёлочкой – я просто обтянула её зелёной тканью и тут же мне пришла в голову идея смастерить несколько куколок и пошить для них наряды.

Ещё через пару дней к нашей компании присоединились друзья друзей. Все загорелись идеей сделать это новогодье самым незабываемым. Теперь по вечерам пекарня Марфы превращалась в настоящий молодёжный клуб. Нет, хозяева совсем не были против, им нравилось такое необычное оживление.

Марфа и сама теперь сидела за сдвинутыми в ряд столами и сосредоточенно лепила крошечные поделки из солёного теста, это ей так понравилось, что теперь все пироги подавались на прилавок украшенные замысловатыми узорами: вылепленными из теста цветочками и еловыми веточками. А после того, как я рассказала, что мы встретили в рябиновой роще стайку красногрудых снегирей, мастерица всё утро лепила булочки в виде птичек.

Новинка пошла на ура, птичек сразу же разобрали, а я стала вспоминать рецепт глазури и имбирных пряников. В прошлом году я мастерила такие для своей сестрицы Алёнушки. Помнится, рецепт был совсем не сложный....

Я потратила полдня, чтобы освежить память и изготовить сначала настоящую праздничную глазурь. Всего-то нужен один яичный белок и двухсотграммовый стакан сахарной пудры. С пудрой пришлось повозиться, для этого нужно было перемолоть крупные сахарные кристаллики в специальной ступке, а потом ещё просеивать их через сито. Сначала я взбила белок обычной вилкой, постепенно добавляя в него сахарную пудру, не переставая помешивать и не давая массе оседать. Когда глазурь стала достаточно густой, начала проверять её, рисуя тонкие полоски на деревянной доске. Когда полосочки перестали растекаться, отлично держа форму, поняла, что добилась нужной консистенции. Сюда бы ещё несколько капель лимонного сока для блеска, но чего нет – того нет! Осталось только окрасить глазурь в разные цвета с помощью ягодного и фруктового сока.

Из лоскутов я соорудила несколько тканевых кулёчков, положив внутрь глазурь разного цвета, и попросив у Марфы несколько булок для опытов, принялась рисовать на них сеточки, завитушки и снежинки. Когда глазурь полностью застыла, матово поблёскивая, хозяйка булочной аккуратно поковыряла её пальцем и пришла в полный восторг. Её глаза загорелись азартом, отодвинув в сторону миску с опарой, она сказала только одно слово:

- Научи!

Не стоит говорить, что уже этим вечером прилавки булочной наполнились разноцветной выпечкой, которую сметали, едва я успевала выносить её в зал. Фёдор только посмеивался, любовно складывая заработанные монеты в старую потёртую шкатулку.

А вечером мы снова сидели за сдвинутыми в ряд столами и мастерили новогодние украшения. Кто-то вырезал из лоскутов и бумаги разноцветные флажки, кто-то мастерила из ниток снежинки по многу же придуманному рецепту. Я брала обрезки толстых ниток или пряжи,

макала их в густой клейстер из муки, затем на промасленной бумаге выкладывала из ниток замысловатые снежинки, которые мы сушили здесь же, у камина. Прежде чем относить на просушку, для красоты мы посыпали их сверху остатками муки. Нитки быстро твердели и снежинки получались просто загляденье!

Однажды с одним из парней пришёл его младший брат, прихватив с собой друга. Сначала они тоже взялись нам помогать, но монотонная работа, требующая к тому же аккуратности, быстро наскучила малышам, тогда я предложила на сегодня закончить работу и всем выйти наружу, чтобы соорудить для малышни горку.

Все сразу высыпали на улицу. Быстро нашлись лопаты, которыми парни сгребли снег со всей округи, так что горка получилась просто загляденье – высокая, с такой кататься одно удовольствие. Сверху на неё вылили несколько вёдер с водой, благо колодец был совсем рядом. Теперь нужно только подождать, пока застынет.

Пока возились с горкой, к нам присоединились ещё несколько человек, в том числе и девушки. Отовсюду слышались весёлые крики и смех. Расходиться никому не хотелось, тогда я предложила слепить снежную крепость. Пока парни возводили высокие стены, я решила слепить снеговика, вернее снежную фигуру.

Одна из девушек с интересом наблюдала за мной, а потом подошла, спросив:

- Что ты делаешь?

- Леплю снежную статую! – улыбнулась я.

- Можно, я тоже попробую?

- Снега много, присоединяйся! – пожала я плечами.

Так возле булочной вырос настоящий снежный городок, с большой горкой, настоящей снежной крепостью и фигурками снегурочки (сама лепила) зайчика и медвежонка. Уже на следующий день к ним присоединилось ещё несколько снежных фигур, и народ на этом не остановился. Сюда приходили целыми семьями, добавляли несколько «кирпичиков» к снежной крепости или лепили очередного снеговика, потом заходили в булочную погреться – выпить травяного чая с булочкой, обсудить последние городские новости.

Феодору пришлось поставить в зал ещё два стола и собрать все стулья и даже лавки, которые поставили вдоль одной из стен, так как мест за столами для всех не хватало. Так что рецепт имбирных пряников пришлось отложить на некоторое время, я вернулась к нему через два дня, как раз накануне главной ночи, когда было условлено заняться украшением булочной.

Главным ингредиентом, как и следует из названия, в этой выпечке должен быть имбирь, а ещё мёд. Именно они придают пряникам неповторимый вкус и аромат. Мёда на кухне Марфы было в избытке, как собственно и имбиря – целый ящик в подполе имелся.

Хозяйке и самой было интересно, что я задумала в этот раз, поэтому она мне всячески помогала, ведь на её кухне преобладала дрожжевая выпечка, закваска для которой хранилась с специальных горшочках, тщательно обвязанных льняными полотенчиками. Марфу очень заинтересовала быстрая выпечка, для которой не нужно замешивать опару и долго ждать пока подойдёт тесто.

Насколько я помню, рецепт новогодних пряников очень прост: два стакана муки, яйцо, около ста граммов сливочного масла, три столовых ложки сахара и две мёда, а ещё немного соды, благо она тут тоже имелась, правда использовали её чаще всего в аптекарском деле, что не столь важно, главное - она была.

Вот только имбирь у нас был в виде упругих узловатых корешков, а я помнится, использовала обычный имбирный порошок из пакетика. Марфа очень быстро решила эту проблему, имбирь был порезан тонкими ломтиками и высушен возле печи, а затем перемолот в ступке. Его и нужно-то совсем немного, всего чайную ложку!

Сахар, мёд и масло мы выложили в небольшую кастрюльку и поставили на плиту, туда же добавили толчёный имбирь. Когда наша заготовка начала закипать, перенесли кастрюльку

на стол и всыпали туда соду, быстро перемешивая. Смесь, забурлила, запенилась. Теперь очередь яйца и муки. Вымешивали сначала ложкой, чтобы не обжечься и только потом вывалили упругий комочек на столешницу.

Осталось только сформировать пряники и отправить их в печь. Формочек у нас не было, поэтому раскатав тесто скалкой, мы использовали обычный стакан с тонким краем, нарезав одинаковых кружочков. На кухне витал сладковато-пряный аромат имбиря, пряники очень быстро выпекались, слегка увеличиваясь в объёме.

Пока печенье остывало, быстро сделали обычную белую глазурь – я предложила нарисовать на кружочках простые снежинки. Первыми подопытными, оценившими наши пряники, стал Митяй и его друзья. Сегодня они пришли только втроём, ведь нам предстояла важная тайная операция, а что самое главное перед такими мероприятиями? Правильно – хорошо подкрепиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.